

А. Правдин

Преподобный Нил Сорский и устав
его скитской жизни

Опубликовано:
Христианское чтение. 1877. № 1-2. С. 114-157.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Преподобный Нилъ Сорскій и уставъ его скитской жизни.

Въ XV и XVI вѣкахъ очень многихъ въ Россіи занималъ вопросъ о томъ, какой родъ жизни лучше для спасенія—въ супружествѣ или въ монашествѣ? Многія обстоятельства говорили въ пользу послѣдняго рѣшенія. Тогда, именно предъ концомъ XV вѣка, думали и вѣрили, что скоро, очень скоро наступитъ кончина міра. Это скорбное ожиданіе господствовало надъ всѣми явленіями тогдашней русской жизни ¹⁾. Потому-то между прочимъ никогда не основывалось столько новыхъ монастырей, какъ въ XV и XVI вѣкахъ ²⁾. Сами государи, по замѣчанію отечественнаго историка, за нѣсколько минутъ до смерти спѣшили постричься, чтобы въ ангельскомъ образѣ предстать на судъ Бога ³⁾.

Но по мѣрѣ того, какъ во владѣніи монастырей сосредоточивались многія имущества, въ нихъ естественно стало обнаруживаться ослабленіе иноческихъ подвиговъ. Съ одной стороны большія имущества должны были вызывать иноковъ на дѣятельность чисто мірскую; съ другой—наводили монастырскую власть на споры, тяжбы и частыя столкновенія съ свѣтскою властію, а иногда и съ обществомъ. Жалобы на упадокъ монастырской жизни замѣтно усиливаются съ конца XV-го и въ XVI вѣкѣ. Въ монастыри многіе вступали не по желанію подвижничества, а убѣгая отъ насилія или отъ

¹⁾ Подробнѣе см. у Шевырева въ «Исторіи русской словесности», М. 1860 г. ч. IV стр. 109.

²⁾ Прав. Собес. 1860. октябрь, стр. 190—221.

³⁾ Карамз. Ист. Гос. Росс. изд. Эйнерл. т. VIII, стр. 104.

нищеты и ради тѣлеснаго покоя, „чтобы жить въ прохладѣ“, какъ отзывались отцы Стоглаваго собора; иные постригались въ монашество въ очень молодыхъ лѣтахъ. Боаре, вдовы священники и діаконы иногда постригались неволею; первые и въ монашествѣ не оставляли своихъ боярскихъ привычекъ и съ небреженіемъ и высокоуміемъ смотрѣли на простыхъ иноковъ; богатые монахи укоряли бѣдныхъ, у которыхъ не было имѣній. Митрополитъ Даниилъ въ посланіи въ Волоколамскій монастырь вооружается особенно противъ тѣхъ иноковъ, которые гордились своимъ благородствомъ, говорили, что они произошли отъ царскаго рода, княжескаго сана, отъ бояръ великихъ и знатныхъ, что они воспитаны иначе, чѣмъ другіе, и потому не могутъ выполнять всѣхъ правилъ монастырскаго устава ¹⁾). Стала ясно сказываться потребность въ реформѣ монашества, и мысль о такой реформѣ раздѣляли многіе изъ духовныхъ лицъ XV и XVI вѣковъ. Еще митрополитъ Кирианъ († 1406) считалъ несогласнымъ съ духомъ иночества управлять монастырямъ большими имѣніями ²⁾). Митрополитъ Фотій († 1431) вздумалъ было исправлять монастырскіе беспорядки ³⁾; но возбудилъ противъ себя ропотъ. Наконецъ изъ среды самихъ монастырей выдвинулись два реформатора: пр. Іосифъ Волоколамскій и пр. Нилъ Сорскій.

Значеніе лица пр. Нила Сорскаго въ исторіи русскаго монашества не было еще обследовано и раскрыто съ достаточною полнотою. Наиболѣе заслуживающія вниманія замѣчанія по этому предмету сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: „Нилъ смотрѣлъ на монастырь, какъ на общество людей, отказавшихся отъ міра; это об-

¹⁾ «Рус. проповѣдь въ XV и XVI стол.» свѣд. П. Николаевскаго. Спб. 1868. стр. 172 и др. Снес. уставъ пр. Нила стр. 147. 148. 185. 199. 98. Его же Посл. III. стр. 178—179; 181—182 и проч. Посл. Іоанна IV въ Кириловъ мон. въ Ист. Рос. Іерархіи ч. IV, стр. 420—479 и Акт. Ист. т. I. № 204. Здѣсь однажды замѣтимъ, что ссылаясь на уставъ пр. Нила, мы ведемъ счетъ страницъ по синодальному изданію его, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Пр. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ о жителѣствѣ скитскомъ». Спб. 1852 г. Счетъ страницъ въ посланіяхъ пр. Нила ведется по изданію Елагина, въ которомъ они всѣ помѣщены на славянскомъ языкѣ. Это изданіе озаглавляется такъ: «Пр. Нилъ Сорскій первооснователь скитскаго житія въ Россіи». Сиб. 1864 г.

²⁾ Акт. Ист. I, № 253 стр. 479—480.

³⁾ Тамъ же I, № 26. Дополн. къ А. И. I, № 180. Снес. Ист. рус. церкви преосвященнаго Макарія т. IV, стр. 225.

щество въ глазахъ его было тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ менѣе имѣло столкновеній съ міромъ. Онъ имѣлъ въ виду только отшельника, желающаго удалиться отъ міра, отъ всѣхъ его отношеній, въ болотахъ и лѣсахъ бѣлозерскихъ“. — „Міръ, общество для инока, въ смыслѣ пр. Нила, не должны были существовать, и онъ постоянно и единственно долженъ былъ заботиться только о спасеніи своей души“ ¹⁾.

Въ жизни пр. Нила и въ постепенномъ образованіи нравственно-религіознаго характера его можно различать два главныя вліянія: вліяніе живыхъ идей и примѣровъ благочестиваго подвижничества, частію русскаго, особенно-же восточнаго и главнымъ образомъ афонскаго, и вліяніе литературное: отеческихъ писаній и священныхъ библейскихъ книгъ. Чтобы убѣдиться въ неоспоримости и широтѣ послѣдняго, стоитъ только раскрыть творенія Нила, особенно его „*преданіе ученикомъ*“, гдѣ, подъ извлеченіями изъ отеческихъ писаній, едва можно различать собственную мысль автора. Существенную цѣль иноческаго званія, къ которой должно стремиться съ непреклонною волею, преподобный поставлялъ въ полномъ отреченіи отъ міра и всѣхъ тревогъ и заботъ мірскихъ: „се бо есть первый степень иноческаго возраста“. Но кругомъ его, въ средѣ русскаго общества, совершались тревожныя событія, которыя призывали его къ дѣятельности живой, отъ созерцательной жизни влекли въ область практическихъ вопросовъ. Такъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, обращался къ нему съ недоумѣніями по поводу ереси жиждовствовавшихъ; Іоаннъ III приглашалъ его на соборъ по вопросу о церковныхъ имуществахъ. То-же самое случилось и съ его идеями, которыя онъ возрастилъ въ тишинѣ отшельническаго уединенія, давая имъ исходъ только въ практическомъ подвижничествѣ иноковъ. Пришло время, когда онѣ охватили не одну маленькую среду старцевъ-подвижниковъ бѣлозерскихъ, но проникли въ разные слои русскаго общества; здѣсь нашли носителей съ болѣе сильною энергіею и главное — съ болѣе практическими наклонностями и вступили въ борьбу съ неподходящими общественными правами и государственными установленіями.

¹⁾ Ист. Россіи Соловьев. т. V, стр. 277. — Пр. Іосифъ Волоколамскій, соч. Булгакова. Сиб. 1865. стр. 211.

Пр. Нилъ родился во второй четверти XV столѣтія; по происхожденію былъ великороссіянинъ и носилъ фамилію Майковъ. Мѣсто рожденія его осталось неизвѣстнымъ, хотя есть одно не сомнѣнное твердое свидѣтельство, по которому отчиною Нила была Москва, а самъ онъ происходилъ изъ боярскаго рода ¹⁾. Въ одномъ изъ своихъ посланій онъ однако называетъ себя поселяниномъ: „о себѣ-же не смѣю творити ничесоже, понеже невѣжда и поселянинъ есмь“ ²⁾. Въ монашество пр. Нилъ былъ постриженъ въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ и здѣсь-же началъ свои благочестивые подвиги. Онъ былъ великій постникъ, удалялся отъ всякихъ мірскихъ знакомствъ и старался во всемъ подражать древнимъ св. отцамъ и пустынножителемъ (Посл. III. стр. 179). „Отъ юности своея“, говоритъ онъ, „стремился я къ подвижничеству, работая съ страданіемъ Богу моему“ (Посл. IV ст. 194). Онъ воспиталъ въ себѣ твердое убѣжденіе, что міръ сей мимоходящій, съ его превратностями и заблужденіями, горько посмѣвается любящимъ его, сладокъ являясь въ началѣ, горекъ бывая послѣди: „того ради имущимъ разумъ благій и явленіи показуетъ себе, да не возлюбленъ будетъ ими“ ³⁾. Собственное долговременное размышленіе и опытъ заставляютъ его искать болѣе твердой опоры въ жизни. Такою опорою является непоколебимая вѣра въ Промыслъ Божій, охраняющій на всѣхъ путяхъ человѣка и всѣ обстоятельства жизни направляющій къ благимъ цѣлямъ. Она-то даетъ то спокойное житіе, то полное умиротвореніе души, которое не смущается ни отъ какихъ золъ и напастей, постигающихъ насъ ⁴⁾; мало того, она обращаетъ скорби въ радость души, которая видитъ въ нихъ знаменіе любви Божіей, видитъ даръ Божій, содѣлывающій несчастливца (по мірскимъ понятіямъ) общникомъ страстямъ Христовымъ, уподобляющій его святымъ угодникамъ и отличающій любимца Божія отъ человѣка, преданнаго міру. И въ семъ убо разнствуютъ любимцы Божіи отъ прочихъ, да сіи убо въ скорбѣхъ живутъ; любящіи же міръ — сіи въ пищи и покои

¹⁾ Шевырева Ист. Р. Словесн. ч. IV. 177.

²⁾ Посл. II, стр. 176.

³⁾ Посл. стр. 162; снес. уставъ стр. 99. 156—157. 185.

⁴⁾ Устав. стр. 156—157.

веселятся... И сего ради съ радостію подобаетъ пествовати намъ путь сей (путь искушеній и скорбей). Прежде скорби, яко же кто странень (чуждый) человекъ молится Богу; внегда-же внидетъ во искушеніе любви его ради..., тогда яко же кто должника имѣль Бога: яко искренній другъ вмѣняется отъ Бога ¹⁾).

При такомъ убѣжденіи нечего бояться ни людей, ни звѣрей и пустыни: „что такое грозныя явленія физической природы, — пугливые образы фантазій“, „се есть младенческий обычай не мужественныхъ душъ! Ты же скажи въ себѣ: имамъ Бога, храняща мя; безъ воли его не можетъ никто же ни въ чемъ повредить мя“ ²⁾ и твое душевное спокойствіе, и твое мужество пребудутъ непоколебимыми. Все достоинство человека въ его нравственныхъ подвигахъ, въ свободной волѣ: оно не заключается ни въ почетномъ положеніи въ свѣтѣ, ни въ знатности рода, ни въ связяхъ и высокомъ званіи, ни въ богатствѣ и въ блескѣ, ни въ физическихъ доблестяхъ и даже не въ физическомъ трудѣ, а единственно и исключительно въ добродѣтели ³⁾. Стремясь къ ней съ непреклонною рѣшимостію, человекъ всегда можетъ надѣяться, что предположенная имъ цѣль, при его стараніи и при содѣйствіи благодати Божіей, непременно будетъ достигнута ⁴⁾. Смущаютъ-ли временныя паденія,

¹⁾ Устав. стр. 168. Посл. IV, стр. 191 и 192.

²⁾ Посл. 1, стр. 165.

³⁾ Устав. стр. 99. 100. Посл. III, стр. 183.

⁴⁾ Этотъ принципъ, принципъ живой силы, таящейся въ собственной эвергій человека, въ неуклонномъ стремленіи къ опредѣленной цѣли, съ увѣренностію въ достиженіи ея, пр. Нилъ съ особенною настойчивостію проводить во многихъ мѣстахъ своихъ твореній: «не малодушествуй, принуждай себя», неоднократно повторяетъ онъ. Это безъ сомнѣнія вызываемо было между прочимъ лжеученіями тогдашнихъ еретиковъ о недействительности благодати въ искупленномъ человечествѣ, а частію также распушенностію монастырскихъ правъ и ослабленіемъ строгого подвижничества. «Отъ лѣности же и міролюбія глаголемъ, яко древнимъ святымъ точію сіе подобно бѣ (т. е. подвиги умнаго дѣланія), намъ же не требѣ, ни возможна суть сія (указаніе на лжемонаховъ). Но нѣсть тако, нѣсть! — Нѣціи же ни слышати хотятъ, аще есть благодать въ нынѣшнее время (указаніе на еретиковъ жидовствовавшихъ). Истиннымъ—же дѣлательемъ, заключаетъ онъ, и древнимъ, и нинѣ и до вѣка, слова Господня чиста..., и заповѣди Его свѣтлы..., и усаждаютъ ихъ паче меда и сота, и хранятъ я, и внегда сохранять я, воспріимутъ воздаяніа многа». Устав. стр. 147—148. 90. 100. Посл. III. с. 183.

не должно предаваться отчаянію и ослабѣвать въ подвигѣ, вѣруя, что нѣтъ грѣха столь тяжкаго, который могъ бы побѣдить милосердіе Божіе, призывающее грѣшника къ покаянію ¹⁾). Однако помилованіе возможно, съ другой стороны, только подѣ условіемъ покаянія и смиренія. Гордый своимъ киченіемъ становится противникомъ Богу, враждуетъ на Него: а кромѣ Бога кто же можетъ помиловать и очистить его (стр. 144)? Потому-то отцы, желая предостеречь отъ самоувѣнія, говорили: „аще видиши юнаго, на небо восходяща, емь за нозѣ, восторгни его на землю“ ²⁾).

Проживъ нѣсколько времени въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, пр. Нилъ отправился къ св. мѣстамъ на востокъ, былъ въ окрестностяхъ Царьграда, на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ константинопольскихъ. Съ нимъ пошелъ другой инокъ, Иннокентій, по прозванію Охлѣбининъ, происходившій изъ боярскаго рода. О своемъ путешествіи пр. Нилъ свидѣтельствуетъ самъ: „и повсюду обрѣтается въ св. писаніяхъ похваляемо, еже со единѣмъ или двѣма безмолвіе, якоже и самовидцы быхомъ во св. горѣ Аѳонстѣй и въ странахъ Царьграда, и по инѣхъ мѣстахъ многа суть такова пребыванія“ (стр. 197).

Стремленіе къ Аѳонскому подвижничеству существовало у насъ и прежде; на Аѳонѣ въ разныя времена бывали многіе русскіе путешественники ³⁾. Равнымъ образомъ, рядомъ съ господствующимъ направленіемъ къ общежитію, сохранялась и развивалась на Руси и жизнь анахоретская ⁴⁾. Скитничество особенно сильно держалось въ той мѣстности, въ которой, изъ всѣхъ областей русскихъ, болѣе развито было чувство свободы и сознаніе личности, — именно на сѣверѣ, въ земляхъ новгородскихъ. Сѣверная полоса Россіи въ XV и XVI вѣкахъ переполнена была скитками, въ которыхъ поселялись отшельники ⁵⁾. Пр. Нилъ первые живые уроки подвижничества,

¹⁾ Устав. стр. 133.

²⁾ Надсловіе стр. 24 и 25.

³⁾ «Исслѣдов. о главн. направленіяхъ въ наукѣ Рус. Исторіи», ст. Иконникова въ Кіев. Унив. Изв. 1869. № 2. стр. 25—26.

⁴⁾ Ист. Р. Церк. Преосвящ. Макарія т. IV. стр. 226. Прав. Собес. 1860 стр. 196—221.

⁵⁾ Рус. Пролов. въ XV и XVI стол. стр. 170.

закрѣпившіе въ немъ стремленіе къ анахоретской жизни, получилъ изъ монастыря Спасокаменнаго (на Кубенскомъ озерѣ). Первымъ наставникомъ его на этомъ пути былъ строгій и просвѣщенный старецъ Паисій Ярославъ, сначала инокъ Спасокаменнаго, а потомъ Бѣлозерскаго монастыря ¹⁾. Сохранились извѣстія, что первый игуменъ Спасокаменнаго монастыря, присланный по желанію братіи великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, былъ грекъ Діонисій, прибывшій съ Аѳона. Онъ ввелъ въ своей новой обители уставъ Аѳонской горы, построенный не столько по началамъ общезжитія, сколько келейной или скитской жизни ²⁾. Въ послѣдующее время преданія объ Аѳонѣ поддерживались въ инокахъ этого монастыря живыми сношеніями съ греческими землями. Такъ игуменъ его Кассіанъ, по порученію великаго князя Василя Васильевича и митрополита Іоны, дважды ѣздилъ въ Царьградъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, съ вопросами „о церковномъ исправленіи“ ³⁾. Наставленія Паисія глубоко запали въ душу пр. Нила, такъ что онъ и въ самомъ монастырѣ Кирилловомъ старался жить по подобію отшельника. „Ты самъ вѣси, писалъ онъ въ послѣдствіи Иннокентію, егда въ монастырѣ купно жили есмы, яко соплетеній мірскихъ удаляюся, и творю, елико по силѣ, по божественныхъ писаціяхъ“ ⁴⁾.

Живя на Аѳонѣ, пр. Нилъ во первыхъ изучалъ вѣѣшніе виды иночества, въ особенности житіе скитское, которое существовало тамъ на ряду съ киновитскими учрежденіями и было въ большемъ развитіи на востокѣ. Но главнымъ образомъ онъ вразумлялся устными и письменными наставленіями великихъ отцевъ отшельниковъ, стараясь проникнуть въ смыслъ и духъ таѣхъ называемаго „умнаго дѣланія“.

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. от. ч. X. стр. 505.

²⁾ Сказ. Паисія Ярослав. въ Прав. Собес. 1861 ч. I, стр. 202 и слѣд.

³⁾ Ист. Рос. Іерар. Амвросія ч. IV стр. 338. Сказ. Паисія Яросл. стр. 210.

⁴⁾ Живыя и тѣсныя отношенія между Паисіемъ и Ниломъ сохранились въ теченіи всей ихъ жизни; въ памятникахъ тогдашняго времени имена ихъ постоянно встрѣчаются рядомъ. Отъ него же, вѣроятно, Нилъ первоначально наслѣдовалъ и ту близость къ великому князю, о которой также свидѣлствуютъ современные писатели. См. „отношенія иноковъ Кирилло-Бѣлозер. и Іосифо-Волокол. монастырей“ въ Приб. къ Твор. св. от. ч. X стр. 502—528; также Соф. временш. ч. II, стр. 237.

Направленіе богословской мысли въ Греціи было тогда по преимуществу созерцательное. За столѣтіе предъ симъ греческая церковь взволнована была великимъ расколомъ, извѣстнымъ подъ именемъ исихастскихъ споровъ, а также подъ именемъ споровъ о ѡаворскомъ свѣтѣ. Варлаамъ, уроженецъ калабрійскій, папистъ и монахъ Базилианскаго ордена, прибылъ въ Грецію съ цѣлю точнѣе изучить философію Аристотеля и ознакомиться съ тамошнимъ иночествомъ. Встрѣтившись съ аѡонскими подвижниками, онъ нашелъ въ аскетическомъ ученіи ихъ очень много, по его мнѣнію, страннаго. Такъ между прочимъ они вѣрили, что долгимъ и напряженнымъ созерцаніемъ и непрерывною внутреннею молитвою можно достигать такого безмятежнаго состоянія духа, которое бываетъ свободно отъ всякаго рода волненія; что въ глубокихъ тайникахъ души скрытъ небесный свѣтъ, который можно, при извѣстныхъ условіяхъ, созерцать тѣлесными очами. Съ этою цѣлю, въ опредѣленное время дня, они заключались въ совершенномъ уединеніи и, оставаясь неподвижными, съ главою, поникшею долу, ожидали благодатнаго посѣщенія, при осѣненіи котораго они чувствовали лучи божественнаго свѣта, исходящіе изъ души, и ощущали въ своемъ сердцѣ неизреченныя радости ¹⁾. На вопросъ, какъ они думаютъ объ этомъ свѣтѣ, подвижники отвѣчали, что, по своей природѣ, это тотъ самый свѣтъ, который осіялъ на Ѡаворѣ Господа Іисуса — и который видѣли ученики его. Варлаамъ въ мнѣніяхъ греческихъ иноковъ увидѣлъ признаки ереси мессалианской, евхитской и омфалопсихской ²⁾. Про-

¹⁾ Mosheim. Histoire ecclesiastique T. III. p. 330—331. Edit. 1776.

²⁾ Позднѣйшіе историки, упоминавшіе объ этомъ спорѣ, проводили эту аналогію еще далѣе, видя признаки подобнаго аскетизма въ воззрѣніяхъ неоплатонической философіи, въ еретическомъ гностицѣ и даже у восточныхъ языческихъ отшельниковъ (см. Mosheim. T. III, примѣч. 241). Но, при наружномъ сходствѣ въ ученіи о добродѣтели и нравственности, находится коренное внутреннее различіе въ основныхъ началахъ языческой философіи и ересей, въ смыслѣ христіанскомъ. Такимъ образомъ у пр. Ніла, равно какъ и въ приводимыхъ имъ свидѣльствахъ изъ отеческихъ писаній, природа и тѣло отнюдь не суть сами по себѣ злое начало, какъ въ восточныхъ религіяхъ и у гностиковъ; потому онъ вовсе не требуетъ «умерщвленія» плоти съ цѣлю дать надъ нею торжество духу. — Подробнѣе объ исихастскихъ спорахъ можно читать у Византійскихъ историковъ Никифора Григоры и Іоанна Кантакузена въ «Corpus scriptorum historiae Byzantinae», Болонское изд. Нибура. 1828—1855.

тивъ него выступилъ знаменитый Григорій Палама, архієпископъ оессалоникійскій, бывшій самъ инокомъ Аѳонской горы и впослѣдствіи причисленный церковію къ лику святыхъ. Онъ называлъ взводимыя Варлаамомъ на подвижниковъ обвиненія въ ереси клеветою и выдумкою. На соборѣ константинопольскомъ 1341 г. Варлаамъ былъ осужденъ. Но съ удаленіемъ его на западъ расколъ не кончился, а только перешелъ съ практической почвы на теоретическую, возбудивъ догматическія пренія о природѣ божественнаго свѣта и объ отношеніи свойствъ, силъ и дѣйствій Божіихъ къ божественному Существоу. Достоинно замѣчанія, что въ происходившихъ по этому поводу диспутахъ, публичныхъ и частныхъ, обѣ спорящія стороны отстаивали свои воззрѣнія, приводя въ доказательство, между прочимъ, и ученія различныхъ философовъ, причемъ отстаивавшіе мнѣнія Варлаама, подобно своему предшественнику, болѣе склонялись къ аристотелевой философіи, а противники ихъ къ Платонической. Къ мнѣніямъ Варлаама примкнулъ потомъ Акиндинъ и многіе другіе ¹⁾. Наконецъ послѣ 1349 года константинопольскій патріаршій престолъ занялъ инокъ Аѳонской горы, Каллистъ, и на соборѣ, составившемся въ 1351 году, ученіе Акиндина и послѣдователей его окончательно было осуждено. Такимъ образомъ аѳонское иночество, послѣ долгихъ смутъ въ Церкви, торжественно оправдало свое православіе, слѣдствіемъ чего было то, что вліяніе его распространилось на многія области церковной жизни. Въ подкрѣпленіе и защиту такъ называемаго „умнаго дѣланія“, или непрестанной внутренней молитвы, явилось нѣсколько новыхъ подвижническихъ твореній, и между прочимъ творенія св. Григорія Синаита, на котораго очень часто ссылается пр. Ниль Сорскій, а въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: „се блаженный сей, всѣхъ духоносныхъ отецъ объемъ писанія и послѣдую прочимъ, о молитвѣ повелѣваетъ прилежно имѣти попеченіе, всѣхъ помыслъ ошая въ ней, не точію злыхъ, но и мнимыхъ благихъ“ ²⁾.

Пр. Ниль прибылъ на Аѳонъ въ такую пору, когда слава,

¹⁾ Mosheim. p. 332. Т. III. свес. Иннокент. «Начертаніе церк. ист. М. 1842 ч. II, стр. 304—305.

²⁾ Устав. стр. 85.

приобрѣтенная аѳонскими иноками въ борьбѣ за православіе, приобрѣла имъ очень многихъ подражателей во внутреннемъ подвижничествѣ. Тамъ онъ исполнилъ и завершилъ свое религіозное образованіе. Онъ перечиталъ множество твореній св. подвижниковъ: Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Макарія Великаго, Ефрема Сирина (IV в.), Нила Синайскаго, Исихія Іерусалимскаго (V в.), Іоанна Лѣствичника, Варсонофія Великаго (VI в.), Исаака Сирина, Максима Исповѣдника, аввы Дорофея (VII в.), Филофея Синаита (IX в.), Симеона Новаго Богослова, Никиты Стифата (XI в.), Петра Дамаскина (XII в.), Григорія Синаита (XIV) и многихъ другихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пр. Нилъ прилежно изучалъ и книги св. Писанія. На Аѳонѣ-же у него созрѣла мысль внести „умное дѣланіе“ и въ жизнь русскаго иночества, которое, по невысокой степени внутренняго развитія, въ то время въ нѣкоторыхъ членахъ своихъ полагало всю надежду спасенія лишь въ тщательномъ исполненіи внѣшнихъ условій монастырскаго устава.

По возвращеніи изъ путешествія пр. Нилъ поселился въ 15 верстахъ отъ Бѣлозерскаго монастыря, на рѣчкѣ Соркѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Мѣстность около новаго скита была пустынная и мрачная; почва ровная и болотистая, кругомъ лѣсъ ¹⁾. Подвижникъ потому именно и избралъ это мѣсто, что, по словамъ его, оно было „мірской чади маловходно“. Скоро начали къ нему стекаться братія, желая сожителствовать вмѣстѣ съ нимъ. Жизнь скитниковъ устроилась слѣдующимъ образомъ. На холмѣ, который насыпанъ былъ самими иноками, построили церковь, но украшать ее не стали, согласно съ наставленіями пр. Нила, что „не должно имѣть намъ сосуды серебряные или золотые, даже и священные, равно какъ и прочее излишнее украшеніе: пусть приносится въ церковь только то, что потребно“. Св. Златоустъ сказалъ, „что никто никогда не былъ осужденъ за неукрашеніе церкви“; жертвуемое на сей предметъ пусть лучше раздается нищимъ. Кругомъ церкви иноки расселились на такомъ разстояніи отъ нея, какъ можно было бросить рукою камень (на верженіе камня), и

¹⁾ Поѣздка въ Кир.-Бѣлоз. мон. Шевырева М. 1850. ч. II стр. 91—92.

размѣстились по келліямъ по одному, по два и по три. По мысли Нила, эти иноческія жилища должны быть небольшою цѣнності и некрасивыя; внутри ихъ отнюдь не дозволялось никакой пышности или излишняго убранства, согласно съ наставленіемъ Василія Великаго, который сказалъ, что „у иноковъ все должно быть самое простое и вездѣ удобно пріобрѣтаемое“. Каждый инокъ непремѣнно долженъ былъ снискивать пропитаніе своимъ трудомъ: рукодѣліемъ, обработкою земли, мукомольничествомъ и тому подобными промыслами, какіе представлялись возможными по мѣстнымъ условіямъ края; не дѣлаяй бо, говоритъ Апостоль, да не ясть (2 Сол. III, 10). Ему не слѣдуетъ только заниматься такими работами, которыя могутъ нарушать безмолвіе. Пр. Нилъ самъ подавалъ примѣръ физическаго трудолюбія: онъ своими руками выкопалъ колодезь и прудокъ, а для физическихъ занятій братіи и для общей potreбы устроилъ на рѣкѣ Соркѣ небольшую мельницу ³⁾).

Но такъ какъ, при всемъ томъ, страна, въ которой поселились скитники, была бѣдная и пустынная и нельзя было не подумать, что когда нибудь личный трудъ иноковъ будетъ не въ состояніи удовлетворять насущнымъ потребностямъ питанія, то преподобный сдѣлалъ уступку, позволивъ принимать милостыню отъ христіанцевъ. Однако онъ строго ограничилъ случаи и предѣлы приношеній: милостыню можно принимать только въ необходимыхъ случаяхъ и притомъ малую, а отнюдь не излишнюю; особенно должно остерегаться отъ „чуждоприсвоенія“. „Стяжанія, пріобрѣтаемыя насиліемъ и чужими руками, говоритъ онъ, отнюдь не должно принимать намъ, но да отрѣваемъ таковыя, какъ нѣкоторый смертоносный ядъ“. Особеннаго вниманія заслуживаютъ наставленія пр. Нила объ обязательности и смыслѣ милостыни по отношенію къ монашествующимъ. „Имѣющій не болѣе того, сколько потребно (поучаетъ онъ), не обязуется къ подаванію. Поэтому истинный инокъ не подлежитъ долгу—творить милостыню; ибо откровеннымъ лицемъ онъ можетъ сказать: се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебѣ идомъ“ (Мѡ. XIX, 27). Для иноковъ есть другая милостыня не ве-

³⁾ Путеш. въ Кирилло-Бѣлоз. монастырь II. 32.

щественная, а духовная: „еже помощи брату словомъ во время нужды и утѣшити ему скорбь разсужденіемъ духовнымъ. Вотъ душевная милостыня! И она настолько же выше тѣлесной, насколько душа важнѣе и преимущественнѣе тѣла“.

Въ другихъ монастыряхъ соблюдали опредѣленные правила касательно постовъ, и качество пищи и количество блюдъ съ точностію опредѣлялись монастырскимъ уставомъ. Въ Ниловой пустыни не существовало никакихъ нарочитыхъ постановленій о пищѣ и питьѣ. Одинъ и тотъ же человѣкъ могъ употреблять различную пищу, смотря по состоянію и крѣпости здоровья и по роду занятій. „Здравіи и юніи да утомляютъ тѣло постомъ, жаждою и трудомъ по возможному: старіи же и немощніи да упокоятъ себе мало“. Благоразумные и разсудительные вкушаютъ всякаго явства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, сказалъ Григорій Богословъ: у нихъ нѣтъ того, чтобы одно избирать, а другое отринуть; а чрезъ это и Богу за все благодареніе воздаютъ и предохраняютъ душу свою отъ надмѣнія. Пр. Нилъ поучаетъ, согласно съ наставленіемъ Василя Великаго, что не нужно вообще пренебрегать никакимъ родомъ пищи, основываясь на той мысли, что не подобаетъ ратовать противъ тѣла брашномъ, которое служить къ его сохраненію (стр. 118. 119). Неизвѣстный же составитель предисловія къ „*преданію*“, вѣроятно одинъ изъ учениковъ его, еще съ большею силою отстаиваетъ эти мысли, проводя совершенно вѣрное возрѣніе, что постъ и изнуреніе плоти суть не болѣе, какъ средство, ведущее къ добродѣтельной жизни, а не самая добродѣтель. Причемъ онъ приводитъ замѣчательныя слова пр. Кассіана, который сказалъ, что „безмѣрный постъ или разрѣшеніе, аще и обоя суть отъ діавола, обаче безмѣрное и нерассудное воздержаніе большій вредъ приноситъ, нежели до сытости яденіе“ (стр. 40).

Такъ какъ главная забота инока должна быть направлена къ тому, чтобы пребывать въ совершенномъ безмолвіи, въ неослабномъ вниманіи къ состояніямъ своей души и въ непрестанномъ богомысліи, то строго воспрещаются частыя взаимныя бесѣды между братіями и хожденія по келліямъ. Съ особенною силою и рѣзкостью Нилъ возстаетъ противъ обычая времени, по которому въ другихъ мона-

стыряхъ не считали зазорнымъ вдаваться въ любопреніи и преко-
словія, роптанія же и осужденія, уничиженія и укоренія (стр. 185),
и заботились о всегдашнемъ срътвеніи въ келліи друзей своихъ.
Отреченіе отъ міра, отъ всѣхъ заботъ и попеченій о немъ, есть
первая ступень иночества и необходимое условіе успѣха въ духов-
ной жизни. Посему между міромъ и монашескою келліею должна
быть, сколько то возможно, полная разобщенность. Братія выходятъ
изъ обители только по требованію послушаній и нуждъ, съ раз-
рѣшенія настоятеля. Наконецъ не допускается входить въ скитъ
женщинамъ, не дозволено держать для прислугъ отроковъ, ни какихъ
либо животныхъ женскаго пола для работъ или для иной потреб-
ности ¹⁾).

Иноки сходились вмѣстѣ для богослуженія только дважды въ не-
дѣлю, въ воскресенье и въ среду; а если случался въ теченіи не-
дѣли праздничный день, то богослуженіе переносилось съ среды на
праздникъ. При этомъ, сходясь наканунѣ, они оставались всю ночь
въ церкви, а на другой день послѣ трапезы снова расходились по
келліямъ ²⁾). Настоятель обители отнюдь не пользовался тою обшир-
ною властію, какая присвоилась ему надъ умомъ и совѣстію мо-
нашествующей братіи въ другихъ монастыряхъ. Въ своей келліи,
въ своей внутренней жизни, инокъ Ниловой пустыни не былъ свя-
занъ непремѣнными правилами, ни постояннымъ внѣшнимъ надзо-
ромъ. Онъ самъ собою могъ избирать себѣ наставника, какого по-
желаетъ (стр. 71), и жить съ нимъ какъ братъ съ братомъ, т. е.
равный съ равнымъ, по писанію: „братъ братомъ помогаемъ яко
градъ твердъ“. Пр. Нилъ допускаетъ даже возможность быть
иноку совершенно безъ наставника, подъ руководствомъ только св.
Писанія. „Аще ли не обрящется учитель непрелестенъ, повелѣша
св. отцы отъ божественныхъ писаній научатися, слышавше слова
Господа глаголюща: испытайте Писанія и въ нихъ обрящете жи-

¹⁾ Всѣ эти наставленія о внѣшнемъ прохожденіи иноческаго званія изло-
жены въ предварительномъ вступленіи въ уставъ.

²⁾ Церковной уставъ Ниловой пустыни въ рукоп. сборникѣ Новг. Соф. библ.
№ 1519. Здѣсь же находятся тропарь, кондакъ и икосъ пр. Нилу: тропарь и
кондакъ тѣже самые, какіе помѣщены въ отдѣльной печатной службѣ (М. 1860),
икосъ же другой.

вотъ вѣчный“¹⁾. Такимъ образомъ самодѣтельное изученіе божественныхъ писаній и усвоеніе прежде бывшихъ опытовъ духовной жизни можетъ быть, по мысли Нила, достаточнымъ средствомъ, безъ помощи живаго руководителя ведущимъ къ духовному совершенству. Развивая эту мысль еще далѣе, онъ находитъ, что большая часть пороковъ и заблужденій происходитъ именно отъ незнанія и неразумѣнія Писаній, отъ небреженія и лѣности, отъ еже не испытывать сія²⁾; что поэтому спасеніе отъ распущенности нравовъ и вѣрованій заключается въ старательномъ изученіи слова Божія и въ дѣятельномъ приложеніи его къ своей жизни. „Во многѣхъ обрѣтается сіе, что и самое развращенное творити, и сіе мнимъ добродѣтель проходить. Се же случается, отъ еже невѣдѣти намъ св. Писанія, понеже не тщимся со страхомъ Божиимъ и со смиреніемъ, испытывать сія, небрежемъ о семъ“. „Ты же истинная извѣстнѣ испытавъ отъ чтенія, сихъ держися“, — пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ³⁾. Нужно однако замѣтить, что пр. Нилъ Сорскій ограничиваетъ свободу изслѣдованія св. Писанія преданіемъ церкви. Только то пониманіе слова Божія можетъ быть сочтено за вѣрное, которое согласуется съ толкованіями отеческими и преданіями апостольскими (посл. III, 180). Съ другой стороны довѣріе къ силѣ и спасительности отеческихъ преданій всегда опирается у него на согласіе ихъ съ словомъ Божиимъ, съ ясными заповѣдями Господа: „прежде всего заповѣди Господа... потомъ житія и наставленія св. отцевъ; о всемъ томъ размышляю и тебѣ совѣтую поступать такъ же“, писалъ онъ къ Иннокентію, „прислому своему любимому“ ученику⁴⁾.

¹⁾ Стр. 71. Снес. Посл. II, 175 и 176; III, 180 и 181.

²⁾ Посл. II, 174; III, 179 и 183.

³⁾ Посл. II, 175; III, 179.

⁴⁾ Весьма характеристическій рассказъ, могущій служить указаніемъ на то, какъ понимали эти наставленія Нила ближайшіе ученики его, находится въ предисловіи къ творенію Иннокентія и заимствованъ у Кассіана Римлянина. — У старца Антонія Великаго въ странахъ опавдскихъ собрались старцы и разсуждали всю ночь о томъ, какая первая добродѣтель. Одни говорили: постъ и бдѣніе, другіе—иночество, третьи—милостыня. Прошла большая часть ночи. Антоній не согласился со старцами и наконецъ сказалъ: «кто погрѣшаетъ противъ праваго пути, тотъ не имѣетъ дара разсужденія». Разсужденіе есть око и свѣчникъ души, по евангельскому слову... Безъ разсужденія внутренній домъ не мо-

Далѣ онъ разумѣтъ испытаніе божественныхъ писаній (подъ которыми понимаетъ не только книги библіи, но и отеческія творенія) не въ смыслѣ только логическаго анализа, а испытаніе ихъ собственнымъ опытомъ жизни.

Точно также обученіе добродѣтели другихъ можетъ успѣшнѣ совершаться при помощи прямого опыта и живыхъ примѣровъ, нежели однимъ только словомъ и вразумленіемъ. Такъ поступали всѣ святые, сначала сами дѣлая благое, а потомъ и иныхъ научая (стр. 52 и 202). Пр. Нилъ строго держался означеннаго правила, такъ что въ этомъ смыслѣ скитскій уставъ его, какъ справедливо замѣчаютъ, былъ принесенъ съ Аэона не какъ готовое твореніе, заключенное въ письмена; но по опредѣленному плану (Посл. III, 180) вырабатывался постепенно имъ самимъ, на основаніи божественныхъ писаній и собственныхъ опытовъ духовной жизни. Нилъ не поступилъ такъ, какъ поступаютъ многіе законодатели: напишутъ правила и вводятъ ихъ въ жизнь; но онъ сперва находилъ въ писаніяхъ отцовъ правила о скитскомъ житіи и объ умномъ дѣланіи; эти правила прилагалъ въ своей обители къ жизни своей и сущихъ съ нимъ; и уже, по долгомъ испытаніи на полѣ жизни и дѣятельности, возводилъ ихъ въ форму скитскаго законоположенія. Но нужно замѣтить, что онъ съ другой стороны былъ свободенъ отъ той исключительности и нетерпимости, чтобы выдавать свои правила подъ формою закона неизмѣннаго и для всѣхъ обязательнаго. „Сія же вся, яже писахъ, аще ко благоугожденію Божію суть и пользѣ душамъ, тако творимъ: аще-же ни, лучшее да бываетъ, еже есть угодно Богу и полезно душамъ... азъ же прошенія прошу. Аще ли же кто о сихъ вѣщахъ и полезнѣйшее разумѣваетъ, той тако и да творитъ, мы же о семъ радуемся“ (стр. 63, 200).

Нилъ Сорскій ставитъ принципъ саморазвивающейся свободной личности вмѣсто безусловнаго подчиненія условнымъ формамъ жизни и постоянной и повсемѣстной опеки. Монашество его было духовною

жеть создаться, ни духовное богатство собраться. «Разсужденіе есть родительница и хранительница всѣмъ добродѣтелямъ», п. ч. учить, избравши путь, пребывать на немъ.—Старцы согласились съ мнѣніемъ Антонія Великаго. Шевырева Ист. Рус. Слов. ч. IV, 183. Спес. Уст. Нила стр. 191 и Пристеженіе стр. 46 и 48.

общиною, отказавшеюся отъ всего земнаго; образцовъ для своей жизни она искала въ одномъ Писаніи. Все послушаніе инока въ томъ и состояло, чтобы расположить свою жизнь строго по Писанію (Посл. II, 175; III, 185). Но такъ какъ „Писанія многа, но не вся божественна суть“, то въ изученіе ихъ должна была входить извѣстная доля критики (Посл. II, 175). Нилъ не терпѣлъ ни свободы, превратно понимаемой и проявляющей себя въ разнузданности нравовъ, ни тѣмъ болѣе вольномыслія и безразличнаго или злонамѣреннаго отношенія къ писаніямъ. Его правиломъ жизни было: „связи себе законы божественныхъ писаній, и послѣдуй тѣмъ, писаніямъ истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа; но не вся божественна“. Но съ другой стороны очевидно, что для того, чтобы стать на точку пониманія, какого держался онъ самъ, и неуклонно слѣдовать такому пониманію, въ человѣкѣ, который посвятилъ себя иноческимъ занятіямъ, должна быть извѣстная степень духовной зрѣлости, опытности, словомъ—время предварительнаго подвижничества; ибо въ восхожденіи по лѣстницѣ духовнаго совершенства требуется такая же благоразумная постепенность, какъ и во всякомъ другомъ упражненіи. Этому предмету Нилъ посвящаетъ особую часть своего творенія ¹⁾, показывая, что дѣла иноческія надлежитъ совершать въ свое время и должною мѣрою, или какъ говоритъ Василій Великій: „предварять все, что дѣлаетъ инокъ, благоразсужденіемъ, потому что безъ благоразсужденія и доброе дѣло нерѣдко обращается во вредъ, если не соблюдается мѣра и время“.

Святые отцы раздѣляютъ монашеское жителство на три виѣшніе вида. Первый и самый обыкновенный—общезитіе, въ которомъ большое число иноковъ живутъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и подъ одними условіями. Другой, совсѣмъ противоположный общезитію, видъ составляетъ уединенное отшельничество, въ которомъ пребываетъ одно лицо изъ монастыря, съ благословенія своего настоятеля. Послѣднее, по словамъ Нила, „требуетъ ангельской крѣпости“ и продолжительнаго подготовленія и самоиспытанія, безъ чего оно послужило бы только во вредъ иноку: безмолвіе таковыхъ поро-

¹⁾ Слово II-е.

даетъ высокоуміе. Отшельникъ первоначально долженъ навикнуть послушанію, терпѣнію и смиренію въ общемъ житіи, „до конца вываривъ всѣ свои неправды въ собраніи общеживущихъ“. Третій видъ иночества есть „скитское житіе“, занимающее среднее мѣсто между двумя первыми. О побужденіяхъ и цѣли этого послѣдняго учрежденія, перенесеннаго имъ на русскую почву изъ Греціи, Нилъ говоритъ: „не потому, чтобы соблюдать большія правила, мы избираемъ жилище безмолвія: ибо извѣстно, что общеніе съ множайшими людьми болѣе укрѣпляетъ на сей подвигъ; но чтобы избѣжать смуты и молвы бесполезныхъ, и прочихъ неугодныхъ Богу дѣлъ, и пребывать въ заповѣдяхъ Его, пріобрѣтая потребное для себя трудами рукъ своихъ“. Средній путь есть путь „непадетельный“ (т. е. путь, на которомъ легче не пасть иноку), — почему св. отцы и называли его путемъ царскимъ, и усвояютъ ему великіе успѣхи въ спасеніи душъ. Затѣмъ преимущества скитскаго житія пр. Нилъ выясняетъ слѣдующимъ образомъ: „горе, говоритъ, одному, когда впадаетъ въ уныніе, или сонъ, или въ раздѣненіе или въ отчаяніе; нѣтъ, кто бы его воздвигъ и ободрилъ въ тотъ часъ. Посему и Господь сказалъ: идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѣ. XII, 20); и еще: блази два паче единого (Еккл. IV, 9). Если обрящется духовный старецъ, имѣя одного или двухъ учениковъ, и если кто еще безмолвствуетъ близъ него: то, сходясь въ приличное время, просвѣщаются бесѣдами духовными“.

Общежительные монастыри вели къ совершенству болѣе путемъ механическаго навыка. Пр. Нилъ, оставляя внѣшній механизмъ, заглянулъ во внутренній міръ человѣка, справедливо думая здѣсь найти главнымъ образомъ средства къ истинному благочестію и добродѣтельной жизни. О побужденіяхъ избрать этотъ внутренній подвигъ предпочтительно предъ внѣшними дѣйствіями угожденія Богу онъ говоритъ слѣдующее: „Господь сказалъ: отъ сердца исходятъ помышленія злая и та скверняютъ человѣка (Мѣ. XV, 18), и повелѣлъ внутреннее сердца очищать (Мѣ. XXIII, 26) и кланяться Отцу духомъ и истиною (Іоанна IV, 24). И Апостолъ сказалъ: хочу пять словесъ умоумъ моимъ рещи, нежели тѣмъ словесъ языкомъ

(1 Кор. XV, 19). И многіе св. отцы въ различныхъ бесѣдахъ, но въ одномъ и томъ же смыслѣ, научали сердечному дѣланію, мысленному блюденію. А блаженный Филофей Синаитъ заповѣдуетъ даже молиться объ инокахъ, держащихся только тѣлеснаго дѣланія, по простотѣ же своей незнающихъ мысленной брани (сопровождаемой иногда одолѣніемъ, иногда же паденіемъ) и потому небрегущихъ объ умѣ, и повелѣваетъ поучать ихъ, чтобы они не только оберегались отъ явныхъ злыхъ дѣлъ, но и очищали свой умъ, который есть око души“. О необходимости же означеннаго подвига вотъ что говоритъ блаженный Исихій Іерусалимскій: „какъ невозможно жить безъ пищи и питія, такъ безъ храненія ума невозможно душѣ достигнуть какой-либо степени духовной, хотя бы кто и удерживалъ себя отъ грѣховъ страхомъ мукъ. Отъ истиннаго исполнителя заповѣдей Божіихъ требуется не только то, чтобы внѣшними дѣйствіями исполнялъ оныя, но чтобы и умъ и сердце свое сохранялъ отъ нарушенія того, что заповѣдано“ ¹⁾).

Теперь послѣдуемъ за блаженнымъ отцомъ во внутренній міръ нашей души, въ которомъ совершается незримый процессъ такъ называемаго умнаго дѣланія, — воздѣйствіе психическихъ актовъ однихъ на другіе, и результатъ этого воздѣйствія — измѣненіе всего душевнаго настроенія, выражаемаго подъ образомъ побѣды или пораженія, когда т. е. душа пребываетъ твердо въ своемъ нравственномъ долгѣ, или ослабѣваетъ, уклоняется отъ него. „Умное дѣланіе, въ которомъ уставъ поставляетъ главную сущность иноческаго подвига, вообще есть созерцательное богомысліе, внутренняя молитва, совершаемая умомъ и сердцемъ, не переходящая во внѣшнія выраженія чрезъ слово, соединенная съ созерцаніемъ Божества и отгнаніемъ всѣхъ помысловъ, — добрые ли то или лукавые, — могущихъ разсѣять и смутить это благочестивое настроеніе; сказать кратко, это есть постоянное памятованіе вездѣприсутствія Божія, какъ сказалъ Давидъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся“ (Пс. XV, 8). „Кто такъ поступаетъ, тотъ всегда въ молитвѣ“, объясняетъ Ниль въ другомъ мѣстѣ (сл. 4).

¹⁾ Грѣхъ о побужденіяхъ составляетъ предметъ «Предисловія» къ уставу.

Такимъ образомъ можно различать три отдѣльные акта ¹⁾ въ процессѣ умнаго дѣланія: 1) борьбу съ помыслами съ цѣлю пресѣчь имъ всякій доступъ къ уму и сердцу и снискать мирное и безстрастное состояніе духа: „безмолвіе бо есть отложеніе помышленій до времени“; 2) самое совершеніе молитвы, для которой требуется всевозможное вниманіе и самоуглубленіе: „егда же утишится умъ отъ помыслъ, внемли сердцу и молитву душевнѣ или умнѣ дѣй“, и 3) созерцаніе Божества и таинственное внутреннее съ Нимъ соединеніе: „безмолвіе есть — искати въ сердцѣ Господа... внутрь себе зрю Творца міру, и бесѣдую и люблю... и се Владыка... естествомъ непреступенъ, мнѣ же зримъ есть всяко, и естеству моему смѣсився существомъ“. Эти различныя психическія состоянія обозначаются въ твореніи Нила различными именами. Наиболѣе общія суть: умное дѣланіе, душевная или умная молитва, трезвленіе ума, сердечное безмолвіе. Затѣмъ болѣе тѣсныя выраженія: „умомъ соблюдать сердце въ молитвѣ“, „умомъ стоять въ сердцѣ и совершать молитву“, „умъ блюсти въ сердцѣ, устранивъ всѣ помыслы“, „умомъ пребывать затвореннымъ въ сердцѣ“; „дѣйствіе молитвы держитъ умъ у себе“ (сосредоточиваетъ его). Сердце называется хранителемъ помысловъ, умъ — кормчимъ чувствъ.

Нилъ Сорскій вводитъ инока во внутренній міръ души его посредствомъ теоріи, заимствованной главнымъ образомъ, почти буквально, у Филофея Синаита (писателя IX вѣка) ²⁾. По словамъ отцовъ, душа проходитъ пять степеней въ смысловой брани: прилогъ, сочетаніе, сложеніе, плѣненіе и страсть. „Прилогъ“ есть простая какая-либо мысль, пришедшая человѣку на умъ, образъ какого-либо предмета, нечаянно и независимо отъ нашей воли являющійся уму и чувствамъ. Это помыслъ безгрѣшный и незаслуживающій ни похвалы, ни осужденія, потому что не отъ насъ зависитъ. „Сочетаніе“ есть отвѣтъ нашего ума на появленіе въ душѣ прилога, произвольное удержаніе его въ сознаніи, собесѣдованіе съ явившимся

¹⁾ О сущихъ въ преуспѣяніи и достигшихъ въ просвѣщеніе рече Григорій Синаитъ: сіи не требуютъ глаголати псалмы, но «молчаніе и неоскудную молитву и видѣніе» (стр. 91).

²⁾ Добротолюбіе ч. II, 34 и 35.

помыслѣмъ, но безъ всякой къ нему склонности. Это состояніе св. отцы почитаютъ уже не всегда безгрѣшнымъ. „Сложеніемъ“ они называютъ благосклонный отъ души пріемъ помысла, въ нее прішедшаго, или предмета, явившагося ей, и затѣмъ согласіе въ умѣ своемъ поступить такъ, какъ внушаетъ помысль. Вмѣняемость означеннаго состоянія зависитъ отъ степени духовнаго возраста, въ которомъ находится подвижающійся. „Плъненіе“ есть такое душевное состояніе, когда не одинъ умъ, а и сердце противъ воли устремляется къ нашедшему помыслу и чрезъ то теряетъ свое благоговѣйное настроеніе. Наконецъ „страстію“ называютъ такую склонность, которая, долгое время оставаясь въ душѣ, обращается въ привычку. Человѣкъ приходитъ въ это состояніе по доброй волѣ. По словамъ отцовъ, страсть подлежитъ мучѣ не зато, что подверглись нападенію отъ нея, но за нераскайность ¹⁾). Такимъ образомъ нашъ отечественный психологъ XV вѣка, вслѣдъ за св. отцами, разлагаетъ акты душевной жизни на самыя первичныя состоянія, которыя едва можно уловлять при самомъ внимательномъ наблюденіи надъ собою, и показываетъ, какъ помысль изъ безгрѣшнаго переходитъ въ дѣйствія болѣе и болѣе виновныя.

Подвигъ иноческій долженъ состоять въ борьбѣ со всевозможными лукавыми помыслами, гнѣздящимися въ душу, и съ неодинаковою силою, по значенію исчисленныхъ родовъ, влекущими ее на путь порока. Затѣмъ всѣ элементы, изъ которыхъ слагается внутренняя борьба, Нилъ раздѣляетъ на опредѣленныя категоріи грѣховъ, иначе страстныхъ помысловъ, числомъ восемь: 1) помысль чревообъяденія, 2) блудный, 3) сребролюбія, 4) гнѣва, 5) печали, 6) унынія, 7) тщеславія и 8) гордости. Отъ нихъ рождается множество другихъ. Инокъ долженъ внимательно слѣдить за каждымъ изъ означенныхъ помысловъ, если онъ закрадывается въ душу, и истреблять его въ себѣ.

Какимъ же образомъ бороться съ ними и уничтожать въ душѣ страстные помыслы? Наилучшій способъ къ сему—пресѣкать помыслы въ самомъ началѣ (въ *прилогѣ*); ибо, сказали отцы, кто сопроти-

¹⁾ Слово I-е.

вляется въ первомъ мысли, т. е. прилогу, тотъ однимъ ударомъ преграждаетъ путь всему дальнѣйшему развитію его. А во время молитвы рекомендуется не внимать и самымъ добрымъ, повидимому. помысламъ; потому что извѣстно по опыту, что, за допущеніемъ такихъ въ сердце, слѣдуютъ и лукавыя, и входъ первыхъ отверзаетъ дверь вторымъ. Новоначальнымъ инокамъ, кромѣ того весьма полезно какое-либо руководѣліе съ молитвою или служеніе, т. е. запятія изъ послушанія; затѣмъ цѣніе и частая смѣна одного духовнаго упражненія другимъ: тѣлесное поклоненіе въ молитвѣ, чтеніе въ слухъ, изученіе наизустъ отъ писанія ¹⁾). Разсматривая каждый въ отдѣльности изъ восьми поименованныхъ страстныхъ помысловъ, Нилъ даетъ частныя наставленія о борьбѣ съ ними, принаровленные къ отдѣльнымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни, и дышущія большою силою убѣдительности и высокимъ практическимъ значеніемъ. Нельзя не видѣть, что въ основѣ этихъ наставленій лежали глубокія психологическія наблюденія. Онъ обозрѣваетъ страсть не только въ главномъ и коренномъ ея пороцѣ, но и въ его развѣтвленіяхъ; обращаетъ вниманіе на самую психическую и фізіологическую основу страсти; слѣдитъ за тончайшими изгибами ея въ душѣ, показывая сокровеннѣйшую связь не только между отдѣльными, повидимому, далеко одинъ отъ другаго стоящими пороками, но и видимымъ безстрастіемъ и порокомъ. Примѣнительно ко всему сказанному, онъ преподаетъ частныя совѣты, проникнутые глубокою психологическою правдою. Нужно еще сказать, что воззрѣнія Нила на различныя частныя добродѣтели и пороки отличаются необыкновенною ясностію и прямою, какъ мы уже частію видѣли при изложеніи его мыслей о значеніи поста. Вотъ другіе примѣры. Объясняя пагубное вліяніе помысла блуднаго и великую трудность бороться съ нимъ, Нилъ говоритъ: „великъ намъ подвигъ въ борьбѣ сей и лють зѣло: ибо борьба объемлетъ и душу и тѣло. По сему-то ни одинъ грѣхъ не называется у отцовъ такимъ именемъ, какимъ сей грѣхъ: они именуютъ его „паденіемъ“; ибо впавшій въ него становится бездержновенъ и сильно влечется къ отчаянію“... Для прогнанія его нужно

¹⁾ Слово 2-е: посл. I, 165.

не только душу занимать молитвою, но и тѣло утомлять трудомъ. Затѣмъ Нилъ старается подѣйствовать на обыкновенную въ людяхъ совѣстливость. „Вспоманемъ еще, говоритъ онъ, стыдъ и срамъ предъ человѣками; ибо представленіемъ стыда и срама можемъ отразить студное и гнусное намѣреніе. Въ самомъ дѣлѣ вообразимъ себѣ, что мы застигнуты кѣмъ-либо въ сквернодѣйствіѣ: не пожелали ли бы мы тогда лучше умереть, нежели обрѣстись въ такомъ срамѣ“? Борьба со страстію сребролюбія въ началѣ бываетъ не столь трудна: „недугъ сребролюбія, говоритъ Нилъ, зарождается внѣ естества нашего, и происходитъ отъ маловѣрія и невѣрія. Собирающій злато и серебро и уповающій на него обнаруживаетъ симъ свое невѣріе въ ту истину, что Богъ печется о немъ“. Но если этотъ недугъ укрѣпится, то бываетъ злѣе всѣхъ: посему-то Апостоль называетъ его не только корнемъ всякаго зла, но и „идолослуженіемъ“ (1 Тим. VI, 10). Нужно остерегаться пристрастія не только къ золоту, серебру, имуществу, но и ко всякой вещи, сверхъ необходимой потребности: къ одѣянію, обуви, сосудамъ и т. п. Чтò есть у насъ, то да будетъ немногочѣнно, не преукрашено и удобно пріобрѣтаемо. — Исполняющему заповѣдь непамятозлобія (внушаетъ Нилъ остерегая отъ гнѣвливости) Господь обѣщаль такое воздаяніе, которое превышаетъ всѣ прочія обѣтованія, — обѣщаль не царство только небесное, не утѣшеніе и радость, но сыноположеніе: будете, сказалъ Онъ, сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (Мѣ. V, 45). И Онъ Самъ первый подаль примѣръ исполненія сей заповѣди; ибо не только не прогнѣвался на Іудеевъ, претерпѣвъ отъ нихъ зло, но и молился за нихъ Отцу Своему, вѣщая: „Отче отпусти имъ грѣхъ сей“ (Лук. XXIII, 34).

О помыслѣ печали разсуждаетъ такъ: иноку, говоритъ, свойственна и полезна одна скорбь — о грѣхахъ своихъ, растворяемая покаеніемъ и надеждою на Бога, въ твердой увѣренности, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе, и что Онъ всѣ грѣхи прощаетъ кающимся молящимся. Что касается до находящихся на насъ напастей отъ людей и отъ врага нашего спасенія, то нужно твердо помнить, что все, бывающее съ нами, не безъ промысла Божія бываетъ, и притомъ на пользу и спасеніе душъ нашихъ. И если посылаемое

не представляется намъ въ настоящее время полезнымъ, то послѣдствія удостовѣряютъ въ томъ совершенно ясно. „Посему надлежитъ вѣровать всею душей, что око Господа все видитъ, что безъ воли Его ничто не можетъ случиться съ нами, и что Онъ посылаетъ на насъ искушенія по своей благодати, дабы, претерпѣвъ искушенія, мы приняли отъ Него вѣнецъ“.—Отъ печали различается уныніе, во 1-хъ какъ продолжительное психическое состояніе, во 2-хъ бывающее безъ прямой и очевидной причины, между тѣмъ какъ скорбь есть прямое слѣдствіе испытанныхъ бѣдъ и напастей. Состояніе души въ помыслѣ унынія преподобный описываетъ съ особенною подробностію и живостію и притомъ большею частію собственными словами, не прибѣгая, какъ обыкновенно, къ заимствованіямъ изъ отеческихъ твореній. Съ наибольшею силою нападаетъ уныніе на живущихъ въ безмолвіи. „Лютъ сей духъ—духъ унынія“, говоритъ Нилъ, и борьба съ нимъ составляетъ тяжелый подвигъ для инока. „Когда воздвигнутся на душу жестокія волны унынія, человѣкъ теряетъ надежду избавиться отъ нихъ, и тогда врагъ нашептываетъ ему, что если въ настоящее время велики страданія его, то въ послѣдствіи и горше увеличатся, что онъ оставленъ Богомъ безъ попеченія, что приключившееся съ нимъ никому кромѣ его и не приключается, что и все вообще происходящее въ мірѣ бываетъ не отъ промысла Божія. Много и другихъ злыхъ помысловъ, которыхъ описать нельзя, вторгаются тогда въ душу и не отступаютъ ни во время ни послѣ чтенія и службы“. Въ утѣшеніе и ободреніе Нилъ указываетъ на примѣры святыхъ угодниковъ, которые также подвергались духу унынія, укрѣпляетъ вѣрою въ промыслъ Божій, не допускающій искушенія свыше силъ нашихъ, и особенно направляетъ вниманіе на благія послѣдствія отъ искушеній и сокровенныя дарованія Божія, являемыя въ нихъ на пользу нашу; наконецъ заповѣдуетъ твердую и не ослабную молитву. „Богъ, какъ человеколюбивый Отецъ, не насъ только грѣшныхъ, но и святыхъ Своихъ, отъ вѣка благоугодившихъ, какъ дѣтей Своихъ, поражаетъ духовнымъ жезломъ изъ любви, да болѣе преуспѣваемъ въ добродѣтеляхъ... Если люди знаютъ, какую тяжесть наложить ослу, какую верблюду... то не тѣмъ ли болѣе разумъ Господа Бога вѣдаетъ,

какое каждой душѣ навести искушеніе, чтобы сдѣлать ее годною и способною къ небесному царствію и удостоить не только будущей славы, но и здѣсь утѣшенія отъ Святаго Духа... Врагъ ничего не можетъ намъ сдѣлать безъ Божія поущенія; онъ опечаливаетъ духъ нашъ не столько, сколько бы ему хотѣлось, но сколько попустится ему отъ Бога“. Въ заключеніе онъ даетъ практическій совѣтъ: „иногда, говоритъ, бываетъ крайняя нужда войти въ общеніе и собесѣдованіе съ какимъ-либо опытнымъ и назидательнымъ человѣкомъ; благовременное и благонамѣренное посѣщеніе такого человѣка и бесѣда съ нимъ въ мѣру могутъ не только изгнать изъ души уныніе, въ ней гнѣздящееся, но и, доставивъ нѣкоторый отдыхъ, придать силы и усердіе къ дальнѣйшему подвигу въ благочестіи“.

Гордость бываетъ двоякая: „инокеская“, когда ради благоговѣйнаго житія входитъ въ душу человѣка горделивый помысль, что онъ много потрудился и много претерпѣлъ золь изъ-за добродѣтели,— и гордость „мірская“, раждаемая внѣшними преимуществами. Мысли Нила о гордости мірской весьма замѣчательны по глубинѣ и ясности воззрѣнія на значеніе иноческаго званія и на ту раздѣлительную черту, которая отличаетъ его отъ положенія мірянина; притомъ въ нихъ отражаются многія черты современности и направленіе духа времени въ области монашеской жизни. „То гордыня мірскихъ, говоритъ онъ, когда кто-либо тщеславится званіемъ и преимуществами монастыря, или многочисленностію братства. А о тѣхъ, не знаю, что и сказать, которые, „по установившемуся нынѣ обычаю“, гордятся иножествомъ сель и имѣній монастырскихъ, или извѣстностію въ мірѣ и знакомствами... Иные кичатся извѣстностію въ мірѣ своихъ родителей, или знаменитостію родственниковъ, или тѣмъ, что сами, до поступленія въ иночество, находились въ почестяхъ и въ числѣ сановниковъ. Это крайнее безуміе..., и кто думаетъ видѣть въ этомъ славу себѣ, сихъ слава—студъ есть. А есть еще между иноками, продолжаетъ онъ, и такіе, которые высятся предъ прочими ничимъ же,—ни чего своего не имѣя,—т. е. хорошимъ голосомъ, способнымъ къ пѣнію, или языкомъ, годнымъ для звучнаго чтенія и произношенія. Какая человѣку похвала и честь отъ Бога въ томъ, что составляетъ не нашу собственность, трудомъ приобрѣтенную, но при-

надлежность естества нашего“. — „Гордится человекъ, будучи самъ грѣшникъ; а не знаетъ того, что грѣшникъ горше самыхъ бѣсовъ, какъ ихъ рабъ и послушникъ, и сожитель ихъ, долженствующій сойти къ нимъ во тьму бездны. Воистину, кто во власти бѣсовъ, горше и злосчастнѣе ихъ самихъ“, восклицаетъ онъ ¹⁾).

Значеніе средства, обуздывающаго душу во влеченіи къ пороку, имѣетъ также постоянное памятованіе смерти и суда. „Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир. VII, 39). „Представимъ себѣ умирающаго: какъ сокрушается душа, слезить, разлучаясь съ тѣломъ! Она ищетъ помощи, — и нѣтъ никого, кто бы помогъ ей; возводитъ она очи свои къ ангеламъ и молить ихъ, — но безуспѣшно; простираетъ руки свои къ человекамъ, и нѣтъ ей помощи ни отъ кого, — ни отъ кого, развѣ отъ Бога и добрыхъ дѣлъ“. Наша жизнь не болѣе, какъ путь, который пробѣгаетъ путникъ, оставивъ свою родину, она есть нѣчто даже худшее пути. „Путешествующій, въ какую сторону захочетъ идти, туда и идетъ, и въ какую не захочетъ, не идетъ; когда находится въ гостинницѣ, знаетъ, когда пришелъ въ оную и когда имѣетъ уйти..., и если бы захотѣлъ, можетъ замедлить или ускорить отшествіемъ. А мы, хотимъ или не хотимъ, должны неотложно отойти отъ міра сего, и намъ не вѣдомо, когда отойдемъ, и не въ нашей волѣ остаться здѣсь на нѣсколько времени, хотя бы и желали... Что же мы сотворимъ тогда, если ранѣе не подумали объ этомъ часѣ, не позаботились о немъ и обрящемся не готовыми?... Если бы (сказалъ нѣкто изъ отцовъ о второмъ пришествіи Спасителя на землю) возможно было тогда умереть, весь міръ умеръ бы отъ страха. Посему, хотя бы сердце наше и отвращалось памяти и помышленія о грядущихъ мукахъ, станемъ принуждать его къ тому.... Воистину убо всяческая суета въ житіи семъ, елика не пребудутъ съ нами по смерти..., вся сѣни немощнѣйша и вся соній прелестнѣйша“, какъ говоритъ пѣнописецъ.

Въ близкомъ соотношеніи съ памятованіемъ о смерти и послѣднемъ судѣ стоитъ даръ слезъ, какъ послѣдствіе этого памятованія.

¹⁾ Слово 5-е.

Но и сами по себѣ слезы суть даръ Божій, даръ—изъ числа великихъ даровъ, котораго отцы повелѣваютъ испрашивать отъ Бога ¹⁾. „Плачь избавляетъ насъ отъ вѣчнаго огня и прочихъ будущихъ мукъ; если обрящемъ его, то войдемъ въ чистоту душевную и сподобимся всѣхъ благъ духовныхъ. Симеонъ же новый Богословъ всѣ добродѣтели называетъ воинствомъ, а умиленіе и плачь — царемъ и военачальникомъ“. Плачь есть состояніе какъ бы нормальное. Св. Симеонъ сказалъ, что когда душа наша бываетъ въ подобающемъ настроеніи, то не можетъ быть безъ слезъ. Особенно это нужно сказать о состояніи во время молитвы. „Когда воздѣйствуетъ въ насъ, съ помощію божественной благодати, духовная сила молитвы, проникающая насъ теплотою, согрѣвающей сердце и веселящею душу, неизреченно воспламеняя насъ любовію къ Богу и человѣчеству, просвѣтляя умъ и разливая внутри насъ чувство радованія: тогда слезы изливаются сами собой, безъ всякаго усилія съ нашей стороны. Тогда, какъ говорить Лѣствицникъ, болѣзненная душа, подобно младенцу, и плачетъ и вмѣстѣ свѣтло улыбается. О, да сподобитъ насъ Господь, восклицаетъ Ниль, обрѣсти сіи слезы! ибо намъ новоначальнымъ, слабымъ и неопытнымъ, кромѣ сего, нѣтъ другаго утѣшенія“ ²⁾.

Нѣтъ нужды плакать много, потому что слезы оцѣниваются не по обилію ихъ, а по тому чувству, которымъ онѣ сопровождаются и изъ котораго истекаютъ. „Видѣлъ я, говоритъ Ниль, немногія капли слезъ, но такія, которыя, какъ кровь, съ болѣзненнымъ чувствомъ истекаютъ; и видѣлъ обильныя слезы, какъ источникъ, свободно струящіяся. Видѣлъ и тѣ и другія, и сузу о томъ и другомъ по страждущему чувству сердца, а не по количеству слезъ плачущаго. Вѣрую, что и Божій судъ таковъ же“. Посему когда, по какой либо причинѣ, наприм. по болѣзни физической (ибо при изнеможеніи нѣтъ намъ

¹⁾ Слово 8. Это слово дышетъ особенною глубиною чувства и силою и живостію изображенія душевныхъ состояній. Видно, что многое изъ того, что здѣсь описывается, преподобный самъ прочувствовалъ и испыталъ.

²⁾ Послѣднія слова показываютъ, что пр. Ниль степени духовнаго состоянія, указанныя выше по отеческимъ сказаніямъ, ограничивалъ для своихъ учениковъ второю изъ нихъ, — состояніемъ совершенной молитвы, не достигающей до экстаза, т. е. до непосредственнаго созерцанія Божества и непостижимаго съ нимъ соединенія.

пользы изнурять естество), оскудѣваетъ въ насъ источникъ слезъ, то слезы вполне замѣняетъ сердечное сокрушеніе, по слову Псалмопѣвца: жертва Богу — духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ (Пс. L, 19).

За симъ пр. Ниль указываетъ разныя средства къ пріобрѣтенію слезъ: чрезъ созерцаніе тайнъ домостроительства и человеколюбія Господня, чрезъ чтеніе сказаній о житіи и подвигахъ святыхъ и поученій, чрезъ повтореніе одной, наединѣ творимой, молитвы Іисусовой. Иныхъ приводятъ въ умиленіе нѣкоторыя молитвы, составленныя святыми; другой умиляется отъ каноновъ и тропарей; наконецъ многіе возбуждаются къ плачу, вспоминая грѣхи свои, или представляя себѣ смерть и судъ или воспламеняясь желаніемъ будущихъ благъ и иными различными образами. И кто какому предмету возбуждается къ слезамъ, о томъ надлежитъ ему и размышлять, дабы поддержать плачъ, сколько то надобно.

Это все слезы „благодатныя“; а бываютъ также слезы „естественныя“, когда душа трогается, до пролитія слезъ, видѣніемъ или слышаніемъ о предметахъ пріятныхъ или горестныхъ. Нужно пользоваться и такими случаями, и естественныя слезы предлагать въ слезы духовныя, обративъ умъ свой къ славословію Бога, къ исповѣданію Его совершенствъ, или размышленію о смерти, о судѣ, о мукахъ и проч. Преимущество благодатныхъ слезъ предъ естественными состоитъ въ томъ, что онѣ имѣютъ большую силу и дѣйственность къ истребленію грѣховъ и страстей, нежели тѣ слезы, которыя возбуждаются съ трудомъ и разными искусственными мѣрами ¹⁾).

Вторая ступень внутренняго подвижничества, преддверіе къ которой составляетъ борьба съ помыслами, есть такъ называемая „умная“ или сердечная „молитва“, совершаемая въ такомъ состояніи и въ такое время, когда ничто постороннее не разсѣваетъ и не колеблетъ благоговѣйнаго расположенія молящагося, когда умъ пребываетъ глухъ и нѣмъ ко всякаго рода являющимся въ душѣ запро-

¹⁾ О средствахъ къ пріобрѣтенію слезъ Ниль дѣлаетъ заимствованіе главнымъ образомъ изъ твореній Симеона Новаго Богослова, о которомъ говоритъ: „хотя и убо навикнути (дѣланію сему) въ самую книгу его да вникнетъ и тако да творить“.

самъ, когда сердце освободилось отъ всякаго помысла, хотя бы онъ казался добрымъ: „ибо по опыту извѣстно, говоритъ пр. Ниль, что за допущеніемъ благихъ помысловъ слѣдуютъ и лукавыя, и входъ первыхъ отверзаетъ дверь вторымъ“¹⁾). О достигшихъ преспѣянія св. Григорій Синаитъ говоритъ, что имъ надобно не глаголаніе псалмовъ, т. е. не внѣшнія дѣйствія и выраженіе молитвы словомъ, но молчаніе, соединенное съ непрерывною молитвою въ сердцѣ и созерцаніемъ. „Богъ есть миръ, чуждый всякаго смущенія и безпокойства“ (стр. 90); а потому когда въ молитвѣ умъ отступаетъ отъ памятованія о Богѣ и разсѣвается, обращаясь къ предметамъ не столь важнымъ, то онъ „прелюбы дѣтеть“ (стр. 92); ибо молящійся во время молитвы соединенъ бываетъ съ Богомъ, и не потребно ему отторгать умъ свой отъ Него. Отсюда ясно, что теоретическое основаніе сердечной или мысленной молитвы, ставящее ее выше молитвы, совершаемой внѣшними дѣйствіями, есть то, что безмолвная молитва представляетъ собою, какъ бы состояніе богоподобія и соприсутствія съ Богомъ, достигаемое чрезъ созерцаніе Его. А такъ какъ „Богъ есть миръ, чуждый всякаго смущенія и безпокойства“, то если кто нибудь, по недостатку тщанія, допускаетъ въ себѣ ослабленіе ума въ молитвѣ, разсѣваясь несообразными помыслами и внѣшними движеніями, тотъ самопроизвольно расторгаетъ союзъ и единеніе съ Богомъ, тотъ совершаетъ духовное любодѣйство: „умъ таковыхъ прелюбы дѣтеть“. Это приближаетъ уже насъ къ третьему моменту внутренняго подвижничества, — къ состоянію *благодатнаго изступленія* или экстаза. Но предварительно приведемъ мысли устава о значеніи внѣшней молитвы, также о времени совершенія молитвы и внѣшнемъ положеніи подвижника, совершающаго „умную“ молитву.

Только сильные и много преуспѣвшіе въ духовномъ дѣланіи въ состояніи, говоритъ Ниль, сдерживать умъ и прогонять помыслы въ молитвѣ. Необычайную трудность этого подвига онъ изображаетъ такими чертами: „болѣзненное томленіе овладѣваетъ душею отъ долгаго напряженія; отъ вопля и плача сердечнаго наступаетъ ослабленіе мысли. Господь Іисусъ сказалъ: нужно есть царствіе Божіе, и

¹⁾ Слово 2-е.

нуждницы восхищаютъ е (Мѡ. XI, 12). Подъ словами „*нуждно*“ и „*нуждницы*“ Онъ разумѣтъ тѣшаніе крайнее и болѣзненный трудъ, какой бываетъ въ семъ подвигѣ, когда и тѣло и сердце возболятъ отъ усиленнаго и частаго призванія Господа Иисуса“. Посему-то новоначальнымъ предлагаются другіе способы для отгнанія отъ себя помысловъ и сосредоточенія ума для молитвы: руководѣніе съ молитвою или служеніе (т. е. вообще послушаніе или занятія изъ послушанія). Подобно сему невѣдущимъ мысленной молитвы слѣдуетъ много и долго проводить время въ пѣніи, въ изученіи отъ писанія наизусть, и часто смѣнять одно духовное упражненіе другимъ. Равнымъ образомъ и для достигшихъ совершенства, когда они изнемогутъ въ подвигѣ, указываются нѣкоторые внѣшніе способы для поддержанія духовной бодрости, какъ то: пѣніе, чтеніе вслухъ, тѣлесное поклоненіе въ молитвѣ и руководѣніе. „Впрочемъ, сказали отцы, надлежитъ пѣть въ мѣру, наиболѣе же быть заняту (умною) молитвою¹⁾. Многоразличны упражненія и труды добродѣтели, но всѣ они суть только частности въ отношеніи къ трезвенію ума. Сердечная же молитва есть источникъ всякаго добра; и какъ сады напояются водою, такъ она напояетъ душу“.

Трезвенность ума и храненіе сердца отъ помысловъ должны быть соблюдаемы во всякое время; но наиболѣе благоприятная пора для безмолвной молитвы есть ночь. „И въ нощи убо о дѣланіи семъ наипаче подобаетъ тѣшиться, рекоша Отцы. Посему, какъ говоритъ Лѣстничникъ, въ нощи наиболѣе занимайся молитвою, менѣе — пѣніемъ“.

Внѣшнее положеніе молящагося описывается такимъ образомъ: „преклонивъ главу и выю, поникнувъ долу“; Григорій Синаитъ пишетъ: „въ терпѣніи да будетъ сѣдѣніе твое“; Симеонъ Новый Божесловъ говоритъ: „зрю свѣтъ посредѣ келліи, на одрѣ сидя; внутри себѣ зрю Творца міру“. Если присовокупить, что до времени запоѣдывается „не вставать“ на молитву и пѣніе, то ясно, что для мо-

¹⁾ Согласно съ этими мыслями, по чину служенія, заповѣданному братіи Ниломъ Сорекскимъ, всенощная бдѣнія наканунѣ большихъ праздниковъ совершаются пѣніемъ, а наканунѣ простыхъ дней однимъ чтеніемъ. Шевыр. Ист. Рус. Слов. ч. IV, стр. 137.

литвы предпочиталось сидѣніе (на одрѣ) предъ стояніемъ. Какъ выѣшнее средство для сосредоточенія ума въ молитвѣ рекомендуется также сдерживаніе дыханія, „чтобы дышать не часто“.

Вѣнецъ всего подвига и совершенная награда, для которой подъемлются всѣ труды и преодолеваются всѣ тяжести „умнаго дѣланія“, есть соприсутствіе съ Богомъ и таинственное соединеніе съ Нимъ чрезъ молитву и созерцаніе, бывающее въ состояніи *духовнаго изступленія*. Это-то и есть третій и послѣдній моментъ внутренняго подвижничества. Различіе его отъ состоянія во время молитвы обозначается такимъ подобіемъ, что молитва есть сѣянiе, а состояніе экстаза—жатва. „Молитву убо именова Исаакъ Сиринъ сѣмъ, сіе же (состояніе изступленія) рукоятіемъ взятіе, идѣже неизрѣченнымъ зрѣніемъ дивится жнй, како отъ худыхъ и голыхъ зеренъ, яже сѣя, сице зрѣлы класове предъ нимъ внезапно прозябоша“. Молитвою называютъ отцы состояніе это потому, что оно чрезъ молитву достигается и во время молитвы даруется святымъ. Точное же наименованіе сего неизрѣченнаго дарованія никому не извѣстно. Это состояніе духовнаго экстаза пр. Нилъ описываетъ словами Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова и пр. Макарія Египетскаго.

Св. Исаакъ повѣствуетъ такъ: „когда наступаетъ для подвижниковъ она неизрѣченная радость, то отсѣкаетъ молитву отъ устъ. Тогда умолкаютъ уста, и языкъ, и сердце — помысловъ хранитель, и умъ — чувствъ устроитель, и мысль — скоро летящая и безстыдная птица. Мысль тогда не имѣетъ ни молитвы, ни движенія, ни самовластія; управляется другою силою, а не сама управляетъ; бываетъ плѣненною въ этотъ часъ и обитаетъ въ непостижимыхъ предметахъ, гдѣ же—сама не знаетъ. Тогда человѣкъ бываетъ въ изступленіи, и отъемлются отъ него всѣ желанія, и, по слову Апостола, аще въ тѣлѣ или кромѣ тѣла—не вѣсть (2 Кор. XII, 2). Тогда онъ забываетъ и себя, и всѣхъ сущихъ здѣсь, и затѣмъ ни къ чему уже не имѣетъ влеченія... Въ немъ внезапно возжигается радость, и языкъ умолкаетъ отъ непривычной сладости...; все тѣло питается какою-то небесною радостію, которой плотскій языкъ и выразить не можетъ. И это—до тѣхъ поръ (на время и время), пока все земное будетъ воспоминается, какъ пенель и пометь... И когда овладѣетъ человѣкомъ такая сла-

дость, бушуя по всему тѣлу его; то въ этотъ часъ онъ думаетъ, что царство небесное есть не иное что, какъ сіе (состояніе). Обрѣтшій эту радость не только не взглянетъ на страсти, но и на самую жизнь свою“. Состояніе это св. Исаакъ называетъ состояніемъ ужаса (экстаза) и молитвеннымъ созерцаіемъ (видѣніе молитвы).

О томъ же Симеонъ Новый Богословъ пишетъ такъ: „страшно, воистину страшно (сіе) и выше слова. Зрю свѣтъ, котораго нѣтъ въ мірѣ, зрю, посреди келліи, сидя на одрѣ; внутрь себя зрю Творца міру, и бесѣдую, и люблю, и слушаю, сладко питаюсь единымъ Боговидѣніемъ и, соединяясь съ Нимъ, небеса превосхожду. Знаю это доподлинно и вѣрно, гдѣ же тогда тѣло — не знаю. Господь любитъ меня, и въ Себѣ Самомъ меня пріемлетъ и въ объятіяхъ сокрываетъ. Живущій на небесахъ есть и въ моемъ сердцѣ; здѣсь и тамъ зрится мною. И вотъ Владыка являетъ меня равнымъ ангеламъ и даже лучше тѣхъ содѣлываетъ: ибо и тѣми невидимъ бываетъ по существу, неприступенъ бо естествомъ; *силою же зрится всяко, и съ естествомъ моимъ соединяется по существу*. Извѣдавшій сіе опытомъ не только не пожелаетъ выйти изъ келліи, но захочетъ быть сокрытымъ въ ровъ, выкопанный подъ землею, чтобы тамъ наединѣ, внѣ всего міра, созерцать безсмертнаго Владыку своего и Создателя. Если бы Богъ не положилъ предѣла, сколько времени въ жизни сей можно пребывать въ семъ состояніи, то хотя бы оно продолжалось всю жизнь, человѣкъ не захотѣлъ бы выйти изъ него. Но (присовокупляетъ онъ) Богъ не попускаетъ долго пребывать въ ономъ, чтобы человѣкъ не забылъ попеченій о братіи своей.... Посему Господь ослабляетъ силу благодати и не позволяетъ (подвижнику) взойти на всѣ ея двѣнадцать ступеней, оставляя на одиннадцатой“....

Макарій Египетскій о сподобившихся благодатныхъ видѣній, въ молитвѣ говоритъ, что они „ни краснымъ, ни сладкимъ міра сего не приложатся болѣе, ни скорбныхъ и злостныхъ не убоятся; но съ Апостоломъ дерзають глаголати: ничто же насъ разлучитъ отъ любви Божіа“ (Римл. VIII, 32).

Невозможно не преклониться умомъ предъ этой высотой мысленнаго молитвеннаго созерцаія, предъ которою остаются тщетными всякія логическія разграниченія... Нарисуемъ въ воображеніи своемъ

такое положеніе подвижника: въ глухую ночь, когда все живое безмолвствуетъ послѣ дневнаго утомленія, уединившись въ свою келію, одинъ или съ ученикомъ своимъ, инокъ сидитъ на одрѣ. Голова его поникла долу, взоръ устремленъ внутрь себя. Ничто изъ внѣшняго міра не разсѣваетъ его сосредоточеннаго вниманія; онъ порвалъ связи съ этимъ міромъ, кромѣ своей убогой келіи и крайне скуднаго ея убранства. Онъ возводитъ свою мысль къ Богу и старается размышлять только о дѣлахъ Божіихъ. Но вотъ суетные помыслы вторгаются въ душу, смущая тихій покой ея. Что же дѣлать съ ними? Нужно прогонять ихъ отъ себя, нужно жаловаться на нихъ Богу, призывать Его на помощь въ борьбѣ съ ними. И онъ борется долго, съ тяготою, неутомимо, все имѣя въ мысляхъ Бога, все силясь бесѣдовать съ Нимъ однимъ. Умъ его томится подъ тяжестію напряженія, сердце ноетъ отъ борьбы и необычнаго подвига; но онъ, не покидая поля брани, съ новою и новою силою понуждаетъ себя исторгать изъ души лукавые помыслы и еще крѣпче и тѣснѣе прилѣпляться мыслию къ Богу. И по времени, благодать Божія внемлетъ его подвигу: умъ утишается отъ несообразныхъ помысловъ, сердце внемлетъ одному Богу. Проходитъ нѣкоторое время, пока онъ молится съ тихимъ умиленіемъ, въ безмятежномъ спокойствіи, — и вотъ наступаетъ чудная минута: душа не чувствуетъ болѣе тѣлесныхъ узъ; уму сообщается ангельская крѣпость созерцанія; небесный свѣтъ озаряетъ все существо подвижника; неизъяснимая сладость, бушующая, разливается по немъ... Онъ чувствуетъ приближеніе Бога; наконецъ зрѣть Его мысленными очами и, среди этого лицезрѣнія, забывая весь міръ и все въ мірѣ, соприсутствуя съ Богомъ, соединяется съ Нимъ таинственнымъ соединеніемъ и вкушаетъ райское блаженство.

Мы едва ли погрѣшимъ противъ исторической истины, сказавъ, что русскому иноку XV и XVI стол. такая высота созерцанія была малодоступна, такъ какъ въ массѣ, не говоримъ о примѣрахъ подвижничества выдающихся, какъ наприм. разсматриваемый, иночество держалось пока болѣе внѣшнею, формальною дисциплиною благочестія. Самъ пр. Нилъ сначала, какъ мы видѣли, долго обучался на востокѣ, подъ руководствомъ тамошнихъ старцевъ подвижниковъ. Созерцаніе же на востокѣ не было ново: оно узаконено еще языче-

скими философами, особенно Неоплатонической школою, очень сильно распространившеюся въ первые вѣка христіанской эры, и перешло затѣмъ въ христіанскій гносисъ. Безъ сомнѣнія, и пр. Ниль сознавалъ глубокую разность въ положеніи русскаго инока и восточнаго аскета, когда неоднократно повторялъ о великой трудности „умнаго дѣланія“. И теперь, приведя отеческія сказанія о томъ, какой благодати сподобляются тѣ, которые самымъ дѣломъ проходятъ этотъ внутренній подвигъ, онъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе читателя на нравственный урокъ, какой тотъ можетъ извлечь для себя изъ этихъ сказаній. „Мы, говоритъ онъ, непотребны, многимъ грѣхамъ повинны и многихъ страстей исполнены; по сему не заслуживали бы даже и слышать о таковыхъ предметахъ. Но, уповавъ на благодать Божію, я осмѣлился изречь нѣсколько о нихъ словъ изъ священныхъ писаній духоносныхъ отцевъ, да познаемъ, хотя не вполнѣ, какъ мы окаянны и какъ безразсудны, прилѣпляясь и пристращаясь къ міру сему, скопляя вещи тлѣнныя и, ради ихъ, вдаваясь въ заботы и суеты, со вредомъ для душъ нашихъ“. Въ заключеніе же своего Устава поучаетъ о томъ, что нужно тщательно хранить себя послѣ молитвы, слезъ и вообще добрыхъ дѣлъ, чтобы нерадѣніемъ не потерять благопріобрѣтенія ¹⁾. „Когда Господь Богъ, благодатію Своею, сподобитъ насъ обрѣсти слезы и восплакать, или когда поможетъ намъ совершить чистую молитву, тогда всячески да блюдемся отъ духа гнѣвнаго и отъ прочихъ злыхъ прираженій. Ибо врагъ нашъ, въ это особенно время, или старается возмутить насъ внутренними помыслами и страстными движеніями, или ухищряется отвнѣ навести на насъ брань и мятежъ для того, чтобы подвигъ нашъ запятнать и сотворить порочнымъ. Посему, дѣлая и трудясь, не оставляй безъ охраненія того, что стяжалъ трудомъ и дѣланіемъ“.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ идеала монашества, очерченнаго пр. Ниломъ, мы замѣчаемъ въ немъ, сверхъ положительной, еще отрицательную сторону, по которой онъ является для своего времени, какъ бы протестомъ противъ господствовавшаго въ общежительныхъ монастыряхъ механизма подвижничества.

1) Слово 9-е.

Прежде бывшіе и современные обычаи и уставы монастырскіе описываются современникомъ Нила, пр. Іосифомъ Волоколамскимъ въ его „Сказаніи о святыхъ иже въ рускій земли сущихъ“ ¹⁾. Нужно замѣтить, что „Сказаніе“ писано въ виду упрековъ русскому монашеству за отступленіе отъ древняго благочестія, а потому выставляетъ преимущественно однѣ похвальные стороны монастырской жизни. Но если исключить изъ него то, что отбѣняетъ личныя симпатіи Іосифа, то предъ нами возникаетъ рядъ строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ, направленныхъ къ одной цѣли: къ поддержанію во всей строгости внѣшней организаціи монашескихъ общинъ, по которой всякое выдающееся проявленіе единичной воли, всякое обособленіе личности считалось нарушеніемъ устава и грѣхомъ. Жизнь иноковъ, по уставу Іосифа, регулируется вся до малѣйшихъ подробностей; контроль надъ нею настоятеля проникаетъ внутрь келліи, и всякое дѣло, какъ бы оно ни было маловажно, совершается непременно съ благословенія настоятеля или по крайней мѣрѣ старѣйшаго инокъ. „Потщимся братіе (говоритъ Іосифъ въ концѣ 5-й главы) всѣмъ сердцемъ яко смрада и смертнаго жала обѣгати самочинія и непокоренія... и даже до смерти подвигнемся и души наши положимъ о единой чертѣ заповѣдей Божіихъ и о всемъ мѣру и уставъ держаще и въ хожденіихъ, и въ словесехъ и дѣлехъ“ ²⁾. Наконецъ всякая забота о физическихъ потребностяхъ ограждается предусмотрительно правиломъ. Вообще матеріальная обеспеченность, хотя безъ права личной собственности, внѣшнее благочиніе и безусловное послушаніе — главные черты идеала монашества Іосифова, и только подъ ними онъ выражаетъ требованіе добродѣтели отъ инокъ ³⁾.

Пр. Іосифъ былъ въ своемъ родѣ эклектикъ — такой же, какъ Нилъ Сорскій, и уставы того и другаго сближаются въ общемъ признакѣ эклектическаго строя. Но не смотря на это внѣшнее сходство, они замѣтно различаются по духу и идеямъ. Именно: Іосифъ

¹⁾ Уставъ Іосифа. Сборн. Соф. Новгор. Библ. № 1460: Хрушев. стр. 75—80: Булгак. стр. 197—208.

²⁾ Булгаковъ. Пр. Іосифъ Волоколам. СПб. 1865, стр. 202—203.

³⁾ Снес. Хрушев. стр. 77.

начинаетъ исправленіе жизни съ внѣшняго поведенія, въ предположеніи, что при строгомъ внѣшнемъ благочиніи внутренняя жизнь сама собою можетъ совершенствоваться; Нилъ поступаетъ наоборотъ, — по слову Господа, научившаго „прежде внутреннее сосуда очисти, да и внѣшнее будетъ чисто“ ¹⁾). Къ чести тогдашняго русскаго общества, личность Нила окружили великимъ уваженіемъ. Вѣсть о томъ, что онъ внесъ на русскую почву новое учрежденіе монашеской жизни, отличное отъ общежитія, разнеслась по разнымъ областямъ и привлекла къ нему не малое число братій; она проникла и въ монастырь Іосифа Волоколамскаго, и оттуда пришли два инока: Діонисій Звенигородскій и Нилъ Полевъ — изъ князей смоленскихъ ²⁾); въ числѣ же учениковъ и послѣдователей Нила встрѣчаемъ другаго князя — инока, Вассіана Патрикѣева (Косаго). Уставъ Нила въ свою очередь распространился во множествѣ списковъ и находилъ себѣ усердныхъ читателей. Къ нему писались посланія отъ разныхъ лицъ съ разными недоумѣнными вопросами. Не послѣднее значеніе имѣлъ пр. Нилъ и въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ самъ лично, а особенно тѣми идеями и воззрѣніями, которыхъ былъ носителемъ и провозвѣстникомъ, равно какъ въ разрѣшеніи другихъ животрепещущихъ вопросовъ тогдашней церковной жизни, волновавшихъ русское общество.

Въ 1489 г. архіепископъ новгородскій Геннадій просилъ письмомъ Іоасафа, архіеп. ростовскаго, посоветоваться съ старцами Паисіемъ и Ниломъ, какъ они думаютъ объ ожидаемой кончинѣ міра, имѣвшей совершиться при концѣ 7-й тысячи лѣтъ, который долженъ былъ послѣдовать въ 1492 году (Бѣлозерскіе монастыри находились въ епархіи Ростовской). „Да чтобы еси послалъ по Паисея, да по Нила, писалъ Геннадій, да съ ними бы еси о томъ посоветовалъ: прейдуть три лѣта, кончается 7-я тысяща ³⁾... и

¹⁾ Уст. Нила. Стр. 67.

²⁾ Письмо неизвѣстнаго о нелюбкахъ между старцами Кириллова и Іосифова монастырей. Приб. къ Тв. Св. От. X, стр. 506—508.

³⁾ *Отнош. Кирилл. и Іосиф. монаст.* Приб. къ Твор. Св. От. X, 512. Въ Уставѣ и въ посланіяхъ пр. Нила также встрѣчаются намеки на жидовствующихъ (стр. 55, 99, 100; Посл. III, стр. 183), съ обличеніемъ и опроверженіемъ ученія ихъ, особенно о недействительности благодати и необязательности

проч. Мнѣнія Нила въ отвѣтъ на это посланіе не сохранились. — За тѣмъ въ 1490 г. обоихъ старцевъ, Паисія и Нила, приглашали на (2-й) соборъ по дѣлу жидовствующихъ ¹⁾. На этомъ соборѣ еретиковъ предали проклятію, низвергли изъ сана и осудили на заточеніе; но въ настоящемъ случаѣ соборъ поступилъ съ еретиками снисходительнѣе, нежели первый соборъ, бывшій при м. Геронтіѣ въ 1488 г., и третій, бывшій въ 1504 г., о присутствіи на которыхъ пр. Нила памятники не упоминаютъ. На послѣднемъ соборѣ (1504 г.) еретиковъ судили на основаніи „градскихъ законовъ“: одни изъ нихъ были сожжены въ клѣтѣ въ самой Москвѣ, другіе въ Новгородѣ; инымъ урѣзали языкъ, иныхъ разослали по монастырямъ ²⁾.

Въ 1503 г. въ Москвѣ составилъ соборъ, на которомъ разсуждали о многихъ вопросахъ, касающихся церковнаго исправленія: о невзиманіи мзды за поставленіе на священныя степени, о вдовыхъ полахъ и діаконахъ, о монастырскихъ недвижимыхъ имуществaxъ. Здѣсь, между прочими, присутствовали старецъ Паисій Ярославовъ, бывшій воспріемникомъ в. к. Василія отъ св. купели, и ученикъ его старецъ Нилъ ³⁾. Объ этомъ соборѣ въ письмѣ неизвѣстнаго о нелюбкахъ между старцами Іосифова и Кириллова монастырей разсказывается слѣдующее: „Егда бысть соборъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Симонѣ митрополитѣ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ, въ лѣто 7012 (1503)... да тутъ же былъ старецъ Паисей Ярославовъ... и ученикъ его старецъ Нилъ, по рекшу Майковъ (сей Нилъ былъ во св. горѣ, и князь великій держалъ ихъ въ чести въ величѣ). И егда совершися соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ, и нача старецъ Нилъ глаголати,

св. преданій. Тоже самое можно усматривать въ исповѣданіи вѣры, предшествующемъ Уставу, гдѣ Нилъ, какъ бы въ отпоръ еретикамъ, съ особенною ясностію излагаетъ свою вѣру въ догматы искупленія, въ почитаніе Богоматери и святыхъ, въ ученіе и преданіе церкви и проч., и прибавляетъ: «лжеименныхъ же учителей еретическихъ ученія и преданія вся проклинаю азъ и сущіи со мною; и еретици еси памѣ чужди да будутъ». Стр. 53—54.

¹⁾ Соф. Врем. II, 237; Новг. IV лѣт. т. IV, 158.

²⁾ Ист. Рус. Ц. Макар. т. VI, 99, 135.

³⁾ Ист. Рус. Ц. Макар. VI, 118—133.

чтобы у монастырей сель не было, а жили бы черныцы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ: а съ нимъ пустынники бѣлозерскіе. И сіе слышавъ игуменъ Іосифъ, нача имъ вопреки глаголати, приводя на свидѣтельство св. преп. Θεодосія, общему житію начальника, и св. пр. Аѳанасія Аѳонскаго, и св. пр. отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ чудотворцевъ, и иныхъ многихъ монастырей, еже у нихъ села. Тажъ и се глагола: аще у монастырей сель не будетъ, како честному и благородному челоуѣку постричься? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взяти на митрополию или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе“ ¹⁾).

Въ дополненіе къ этому сказанію, въ житіи неизвѣстнаго по имени біографа Іосифа сообщаются слѣдующія подробности: „Нѣкоимъ отцемъ, иже безмолвіе и уединенное житіе проходящимъ и любящимъ, и отеческая ученія о нестяжаніи черноризцемъ добрѣ внявшимъ, поболѣша о стяжаніи сель монастыремъ... И сихъ ради молиша самодержца, аки имуще дерзновение къ нему ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества, и зѣло отъ самодержецъ пріемлени и почитаеми. И о семъ сбору сбрану, не мало же разсужденія добрыхъ лишитися нещущоше отцы, аще Іосифу не сущу съ ними, сего ради и понудиша его въ градъ Москву взыти. Совопрощающежеса о сихъ—общеою волею пріяша взысканія, отъ искони коими винами притяжашася села монастыремъ“. Послѣ всѣхъ преній и изысканій „повинутися древнимъ боголюбезнымъ отцемъ судиша паче, и оправданія церковная неподвижна соблюдати соборъ избравъ, оправда, яко хотящимъ истинно спастися нѣсть поврежденіе—стяжанія церковная, иже въ монастырѣхъ“ ²⁾).

Изъ обоихъ этихъ сказаній можно извлечь то заключеніе, что инициатива вопроса объ отобраніи имуществъ у монастырей и іерарховъ принадлежала старцу Нилу Майкову вмѣстѣ съ Паисіемъ и бѣлозерскими пустынниками. Памятники со всею подробностію го-

¹⁾ Приб. къ Твор. Св. От. X, 504—505.

²⁾ Тамъ же стр. 509—510.

ворять о томъ, какіе доводы представляетъ Іосифъ въ пользу мнѣнія, поддержаннаго большинствомъ отцевъ собора; но отвѣты и возраженія Нила остались незаписанными. Однако изъ твореній послѣдняго можно видѣть, что главнымъ мотивомъ къ защитѣ проводимаго имъ воззрѣнія о неумѣстности для монастырей владѣть селами служило то, что иноки, давая обѣтъ нестяжательности и отрекаясь отъ міра, должны всецѣло помышлять только о спасеніи своей души; а между тѣмъ заботы объ имѣніяхъ снова влекутъ ихъ въ міръ, заставляютъ сноситься съ мірскими людьми, вести съ ними тяжбы и споры, вообще обременяютъ иноковъ необычными и суетными мірскими попеченіями¹⁾. Такимъ образомъ это мотивъ чисто нравственный: Нилъ имѣетъ въ виду единственно великій нравственный вредъ, наносимый монастырямъ владѣніемъ отчинами. Наконецъ противъ того довода, что монастыри имѣютъ между прочимъ своимъ назначеніемъ принимать странниковъ, кормить нищихъ, помогать больнымъ и т. п., а лишившись своихъ имѣній, они уже не въ состояніи будутъ достигать этихъ цѣлей, пр. Нилъ могъ противопоставлять, что „истинный инокъ не подлежитъ долгу творить (вещественную) милостыню“; ибо съ открытымъ лицомъ можетъ сказать: „се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ“ (Мѡ. XIX, 27). Милостыня иноческая должна быть не вещественною, а духовною: „еже помощи брату во время нужды, и утѣшити ему скорбь разсужденіемъ духовнымъ“, — и нестяжаніе таковыхъ выше поданій²⁾. На соборѣ восторжествовало однако, какъ мы видѣли, мнѣніе Іосифа и его сторонниковъ. Свѣтское правительство, встрѣтивъ сильный и дружный протестъ противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ со стороны членовъ собора, вооруженныхъ, благодаря Іосифу, обширною каноническою и историческою аргументаціею, не нашло нужнымъ настаивать на противномъ и утвердило опредѣленіе собора. — Что касается вопроса о вдовыхъ полахъ и діаконахъ, возбужденнаго на томъ же соборѣ, то, судя по образу дѣйствій послѣдователя Нилова, князя инока Вассіана Косаго³⁾, пр. Нилъ держался въ отношеніи къ нему

1) Уст. Нила, стр. 98, 147, 185, 199; Посл. II, 174.

2) Уст. Нила, стр. 61.

3) Прав. Собес. 1863, 111.

того самого мнѣнія, которое такъ энергически заявлялъ въ своемъ знаменитомъ посланіи къ отцамъ собора вдовый священникъ города Ростова Георгій Скрипица ¹⁾).

Преп. Нилъ скончался въ 1508 г. Мая 7 дня, оставивъ завѣщаніе братіи своей повергнуть тѣло его въ пустынь на снѣденіе звѣрямъ, или, по крайней мѣрѣ, ископавъ ровъ, похоронить безъ всякой чести. Церковь, въ послѣдствіи причислила его къ лику святыхъ. Мощи св. Нила доселѣ почиваютъ въ основанной имъ обители.

Твореніе Нила „*преданіе ученикомъ о жительствѣ скитскомъ*“ встрѣчается во множествѣ рукописей ²⁾).

¹⁾ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1848, отд. IV, стр. 45—54.

²⁾ Ист. Рус. Слов. Шевыр. ч. IV, 182. Въ Новг. Соф. библіотекѣ уставъ Нила встрѣчается въ «Сборникахъ»: а) № 1444 (безъ предварительнаго вступленія; въ концѣ три посланія пр. Нила Сорскаго, л. 167—250); б) № 1460 (сходный съ первымъ, л. 341—445); в) № 1489 (тоже, л. 294—385) и г) отдѣльною книгой— № 1156 (начинается съ предисловія, къ концу имѣетъ приписку о днѣ кончины Нила, л. 88); д) № 1157 (не имѣетъ предварительнаго вступленія, завѣщанія и приписки); е) № 1158 (полный уставъ съ предварительнымъ вступленіемъ и заключеніемъ; къ концу имѣетъ три посланія, а на послѣднихъ листахъ: «о представленіи преп. отца нашего Нила» и «Завѣтъ инока Иннокентія, ученика Нила чудотворца»); ж) № 1159 (во всемъ подобенъ предъидущему). Кромѣ того въ той же библіотекѣ и затѣмъ въ Бѣлозерской находятся еще очень многіе списки устава Нилова.

Въ «Сборникѣ» Соф. библ. № 1519 находится «*церковный уставъ Ниловой пустыни*», т. е. уставъ о томъ, въ какіе дни и какимъ порядкомъ отправлять богослуженіе (л. 19—121). Писатель говоритъ: «се убо мы иже отъ отца нашего пр. старца Нила Сорскія пустыни навыкохомъ, тако и повѣдаемъ». Уставъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: «правило о бдѣніи всенощномъ скитскомъ». Это общая часть: въ какіе дни недѣли и какъ совершать всенощное бдѣніе; «о прѣпраздствіихъ владычныхъ праздниѣхъ»; уставъ, если они случатся въ день воскресный; о отданіи владычныхъ праздниѣхъ. — Всенощное бдѣніе, по уставу, совершается въ недѣлю не болѣе двухъ разъ: въ Воскресенье и въ Среду. Если на недѣлѣ случится праздниѣхъ, то бдѣніе въ Среду оставляется и переносится на праздниѣхъ. Если въ близи не окажется церкви, то братія сходятся въ общую келлію и послѣ вечерни трапезуютъ, а потомъ, отдохнувши, начинаютъ всенощное, которое продолжается до утра. Послѣ чтенія, кто имѣетъ надобность, спрашиваетъ объясненіе прочитаннаго; другіе исповѣдуютъ (публично) свои согрѣшенія и получаютъ наставленія.—«Преданіе уставомъ, иже внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ»; уставъ о томъ, какъ отправлять богослуженіе во всѣ непреходящіе праздниѣхъ, располагается по порядку мѣсяцевъ (отъ Сентября). Подъ 7 Мая приписка: «послѣ вечерни пѣти панаеида по началницѣ старцѣ Нилѣ Сорьскія пустыни. Заутреня и обѣдня въ свое время. Послѣ малая понахида на гробѣ (л. 51—52)... Кто дерзнетъ разрушити и не поминаетъ стара Нила лѣ-

Оно имѣетъ слѣдующій внѣшній составъ: въ началѣ идетъ довольно длинное вступленіе, излагающее правила внѣшней монастырской жизни¹⁾; потомъ предисловіе, гдѣ излагаются побужденія, по которымъ внутренній подвигъ предпочтительнѣе внѣшнихъ дѣйствій угожденія Богу.

Затѣмъ слѣдуютъ одиннадцать словъ, въ которыхъ выясняется самая сущность внутренняго скитскаго подвижничества, а именно: слово I-е: о различіи мысленной борьбы; пять степеней ея: прилогъ, сочетаніе, сложеніе, плѣненіе и страсть. Сл. II-е: три степени умнаго дѣланія: борьба съ помыслами, безстрастіе и безмятежная молитва, созерцаніе и соединеніе съ Богомъ. Сл. III-е: о томъ, какъ укрѣплять себя въ подвигъ внутреннемъ. Сл. IV: содержаніе (сущность) всей иноческой дѣятельности. Сл. V: восемь страстныхъ по-

ностію и нерадѣніемъ.... (не договорено).—Богослуженіе воскресное, по порядку недѣль въ году, начиная съ недѣли мытаря и фарисея; сюда входитъ и богослуженіе великопостное, страстной недѣли, пасхальное и дней пятидесятницы, оканчивая недѣлю всѣхъ святыхъ. Въ недѣлю сыропустную говорится, между прочимъ: «чтемъ преданіе старца Нила и прочетши... (говоримъ) «Достойно» и прощеніе (л. 64). Къ концу присовокупляются и еще нѣкоторыя общія правила о дняхъ, въ которые случаются общіе праздники.

Въ томъ же Сборникѣ (л. 184) находятся тропарь, кондакъ и икосъ пр. Нилу. Тропарь и кондакъ тѣ же самые, какіе помѣщены въ отдѣльной печатной службѣ (Москва. 1860), икосъ же другой. Затѣмъ слѣдуетъ предварительное вступленіе въ уставъ, написанное отдѣльно (л. 189); за вступленіемъ: «о преставленіи и погребеніи завѣщаніе отца нашего Нила» (л. 205); потомъ приписка о дѣлѣ кончины и «завѣтъ инока Иннокентія, ученика старца Нила» о монастырской жизни, о церкви, о келліяхъ и о самоочинникахъ.

¹⁾ Это вступленіе несомнѣнно принадлежитъ Нилу, какъ видно изъ завѣщанія инока Иннокентія, въ которомъ, ссылаясь на писаніе своего старца, онъ перечисляетъ всѣ предметы, входящіе во вступленіе къ уставу: «о еже како пребывать въ пустыни нашей, и о молитвѣ и пѣніи, и како питаются и когда подобаетъ исходити потребности ради во благословно время, и о рукодѣліи, и о прочемъ, сиа вся вчинена суть въ писаніи господина и учителя моего старца Нила... А о созиданіи и украшеніи церковномъ написано въ предисловіи старца Нила словесъ. (Сборн. № 1519; свес. Ист. Рус. Іерар. ч. IV, стр. 302). Но то обстоятельство, что въ большей части списковъ *«Преданія»* оно не находится и что самъ Нилъ, въ сокращеніи содержанія своихъ твореній (стр. 111—112), не обозначаетъ содержанія вступленія, наводитъ на мысль, что оно писано не одновременно съ уставомъ, а или раньше или позднѣе. Мы склонны думать, что «вступленіе» первоначально писано было для Иннокентія и его монастыря, можетъ быть, по просьбѣ его, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ спискахъ тотчасъ послѣ него слѣдуетъ Завѣтъ Иннокентія.

мысловъ; борьба съ каждымъ изъ нихъ. Сл. VI: общія средства борьбы со всѣми указанными помыслами. Сл. VII: о значеніи памятованія смерти и суда. Сл. VIII: о дарѣ слезъ. Сл. IX: о храненіи послѣ добрыхъ дѣлъ. Сл. X: о смерти (отреченіи) для міра. Сл. XI: о соблюденіи постепенности въ иноческихъ упражненіяхъ и о внѣшнихъ видахъ иночества.

За словомъ XI слѣдуетъ заключеніе „*Преданія*“. Въ концѣ приписано еще извѣстное завѣщаніе блажен. Нила относительно погребенія его.

Вотъ все, что принадлежитъ самому Нилу. Въ концѣ его творенія приписано еще краткое примѣчаніе о его подвигахъ, дѣѣ смерти, написаніи устава, — примѣчаніе, по общему отзыву, сдѣланное его ученикомъ Иннокентіемъ.

Сверхъ того при Синодальныхъ изданіяхъ и при изданіи Оптиной пустыни устава предпослано „*надсловіе*“ на книгу бл. отца Нила Сорскаго, составленное по однимъ неизвѣстно кѣмъ, а по другимъ ¹⁾ тѣмъ же инокомъ Иннокентіемъ, и за нимъ „*пристеженіе*“, тоже неизвѣстно кому принадлежащее. Вотъ въ полнотѣ весь внѣшній составъ устава, какъ онъ печатается до сихъ поръ. Въ изданіяхъ Св. Синода находится краткое историческое свѣдѣніе о пр. Нилѣ Сорскомъ.

„*Надсловіе*“ и „*пристеженіе*“, не принадлежа перу самого писателя „*преданія*“, имѣютъ за собою то значеніе, что выражаютъ воззрѣнія современниковъ и ближайшихъ учениковъ Нила на дѣло учредителя скитскаго житія въ Россіи.

„*Надсловіе*“, значительно проникнутое свойствами полемическаго сочиненія, замѣтно отличается отъ Устава, въ цѣломъ дышащаго духомъ любви и всепрощенія. Оно представляетъ собою большое аргументированное разсужденіе о происхожденіи Устава и о различныхъ внѣшнихъ видахъ иноческой жизни. Авторъ обнаруживаетъ свое лицо и исторію своей жизни въ слѣдующихъ словахъ: „вспомынувъ сіе, яко егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сѣчиво тупое и не сѣкущее рогозъ

¹⁾ Шевыр. Ист. Рус. Слов. IV, 196. Г. Шевыревъ Иннокентію приписываетъ и „*пристеженіе*“, Ibid. с. 183.

вскорѣ, еще же и на кремень, егда ускоряемъ къ соборному иѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сиче горько прогнѣвляямся“ (стр. 31).

Разсуждая о внѣшнихъ видахъ иночества, составитель „надсловія“ собственно имѣетъ въ виду раскрыть съ внутренней стороны великія преимущества скитскаго житія, или, какъ онъ называетъ его со словъ бл. Нила, „царскаго непадательнаго пути“ (стр. 33). Съ этою цѣлю онъ рѣшаетъ нѣкоторые возраженія и недоумѣнія относительно скитскаго сподвижничества и весьма тщательно указываетъ прямую пользу его для спасенія, называя путемъ „непадательнымъ“, на которомъ т. е. иноку трудно пасть. Этимъ же вѣроятно объясняются очень многія энергическія и даже рѣзкія возраженія его, направленные преимущественно противъ уединеннаго пребыванія въ пустынь и особенно противъ самочинія и самоволія монашествующихъ; противъ нихъ составитель надсловія вооружается даже ироніею (ст. 27). Показывая чрезвычайныя трудности уединеннаго отшельничества, которое „требуешь ангельской крѣпости, а неискусныя удавляетъ“ (ст. 32, снес. 29), онъ прибавляетъ: „не тако спасется отъ преткновенія уединенный, якоже имѣяй другаго инока съ собою. Слышавъ мужа сѣдѣща въ безмолвіи, аки ястреба въ клѣтцѣ, отъ горести и ярости въ себѣ сварѣюща, и коемуждо ту опечалившему, наскочуща, симъ убо вразумихся и особѣ не сѣдѣти благочестно совѣтовавъ, „да не отъ человѣкъ бѣси будутъ“ (ст. 33). А о самочинникахъ пишетъ: „рѣша старцы: аще видиши юнаго на небо восходяща, емъ за нозѣ, восторгни его на землю“, (ст. 24) и: „рѣша отцы, яко юности полезно есть падати; тщеславіе же и мнѣніе и лукавство, и симъ подобная омутъ и напыщаютъ“ (ст. 25).

„Пристеженіе“ разсуждаетъ о предметахъ, обсуждаемыхъ и въ самомъ уставѣ, именно объ условіяхъ принятія пищи, а также частію о преимуществахъ скитской жизни.

Здѣсь встрѣчаемъ нѣсколько мыслей о значеніи поста и вообще объ изнуреніи плоти, которое есть не болѣе, какъ средство, ведущее къ добродѣтели, а не самая добродѣтель (внѣ отношенія къ внутреннимъ молитвамъ подвижника). „Не постъ, ниже иные труды добродѣ-

тель быти вмѣниша (святїи отцы), но едино тое, еже по естеству поставити себѣ Христови... Нѣцыи же подобострастїи и неразумнїи... поревноваша постъ и труды святыхъ не добрымъ разумомъ и предложенїемъ, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходятъ. Присѣдай же діаволь, яко пещь въ ловитвѣ, повергаетъ въ чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, отъ него же заченшися воспитуется внутреннїй фарисей“... (ст. 42—43). И въ другомъ мѣстѣ: Св. Кассїанъ рече: яко безмѣрный постъ, или разрѣшеніе, аще и обоя суть отъ діавола, обаче безмѣрное и неразумное воздержаніе большїй вредъ приноситъ, нежели до сытости яденіе“ (ст. 40). О подражанїи древнимъ великимъ подвижникамъ говоритъ: „тѣхъ убо божественныхъ силъ аще не имани (и яже святымъ дарова Господь къ подвигомъ) не восхощи святыхъ наслѣдовати труды острыми и необычными умерщвленїями, но точїю ихъ разсмотрѣй и удивляйся, и смирай себе“ (ст. 47, снес. 43).

За „пристеженїемъ“ слѣдуетъ молитвенное начало къ Уставу, въ которомъ объясняются побужденіе и цѣль написанїя „преданїя о жительствѣ свитскомъ“, — принадлежащее также другому составителю¹⁾.

Кромѣ „преданїя“ пр. Нилъ написалъ нѣсколько посланїй. До насъ дошли слѣдующїя: 1) *Посланїе великаго старца Нила къ брату, вопросившему его о помыслахъ*. 2) *Того же старца Нила посланїе иному о пользѣ*. 3) *Посланїе... къ брату, просившему его написать ему еже на пользу души* (иноку Иннокентїю). Въ рукописи Моск. Дух. Академіи, № 175, находимъ кромѣ того: 4) *Посланїе отъ Божеств. писанїй въ отцѣ скорбящему брату*. 5) Въ той же рукописи и въ другихъ за посланїями слѣдуетъ *завѣщанїе пр. Нила*. Въ рукописи Царскаго, № 274, кромѣ первыхъ трехъ посланїй, написано 6) *того же старца Нила о инокахъ, кружающихся стяженїа ради*; это — небольшая замѣтка о лжемонахахъ XV в. Сверхъ этихъ писанїй, указанныхъ преосвященнымъ Филаретомъ въ „Озборѣ Дух. литер.“, въ Румянц. музеумѣ находятся еще творенїя Нила: *о еже како подобаетъ испытыва-*

¹⁾ Объ изданїяхъ Устава пр. Нила Сорскаго смотр. въ кн. „Пр. Нилъ Сор.“. СПб. 1864 г. XL—XLI, XLIII—XLIV, XLV, и XLVI. Здѣсь опущено — Моск. изд. 1820 г.

ти себе; 8) повесть пр. Нила о побѣдѣ на злыя помыслы; 9) како побѣдити тщеславіе; 10) о смиренномудріи, его же начало: „нѣсть убо добро, еже всѣмъ человѣкомъ хотѣти угодиу быти“... и 11) съ надписаніемъ: „*Нила Сорскаго о смертномъ воспоминаніи*“¹⁾), Во всѣхъ этихъ посланіяхъ содержится тоже самое, что и въ Уставѣ пр. Нила, т. е. внутренняя подвижническая жизнь, ея опасности и средства ко спасенію. Кромѣ того посланія 3 и 4 содержатъ въ себѣ отчасти исторію его жизни.

Кромѣ писаній пр. Нилъ поучалъ своихъ учениковъ и сподвижниковъ устными наставленіями (смотр. посл. III-е).

А. Правдинъ.

¹⁾ Изд. Елагина, стр. XXI—XXIII. Посланія имѣють тѣсную связь съ уставомъ. Первое посланіе «о помыслахъ» есть краткій и сжатый очеркъ ученія объ этомъ предметѣ, подробно раскрытаго Ниломъ въ Уставѣ (с. 164—165). 2-е посланіе «о пользѣ» представляетъ почти буквальное сходство съ Уставомъ въ разсужденіи о помыслахъ блудныхъ и хульныхъ (с. 120—127, 138—139, снес. посл. VII, с. 200—202, съ Устав. с. 141—142). А слово его «о побѣдѣ на злыя помыслы» есть сокращеніе слова «о борьбѣ и побѣдѣ надъ 8-ю страстными помыслами» (Уст. с. 113—120). По изложенію своему, послѣднія посланія, VII—XI, весьма значительно отличаются отъ 1-хъ четырехъ. Изложеніе въ нихъ сжатое и сухое, тогда какъ въ первыхъ живое и убѣдительное, особенно отъ множества живыхъ примѣровъ св. угодниковъ и отъ доводовъ собственнаго разума (напр. посл. IV, стр. 186—189 и др.). VIII-е посл. похоже на настырское наставленіе или проповѣдь, каковая произносится предъ собраніемъ слушателей. IX-е, начинающееся словами: «Нилъ преп. рече», повидимому было устнымъ наставленіемъ, записаннымъ послѣ слышавшими его. X-е есть краткая замѣтка или размышленіе, какія вносятся въ дневникъ. Вообще нужно думать, что эти творенія явились позднѣе первыхъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки